

ГАЛИНА НИФОНТОВА

МЕТКА
ХОРСА

Галина Нифонтова

Метка Хорса

<https://litres.ru/74414022>

SelfPub; 2026

Аннотация

(16+) Зоряна — необычная девушка, которую младенцем нашел в дремучем лесу местный знахарь. Что означают странные знаки на ее запястьях? Кто родители девушки? И почему ей снятся янтарные глаза неизвестного зверя?

Примечания автора:

Исторические факты про языческих древних славян (быт, обряды, праздники) смешаны с фантазией автора.

Большое спасибо, что поставили оценку и написали комментарий.

Литературное произведение создано Нифонтовой Г. Б. без использования искусственного интеллекта.

Нифонтова Галина Борисовна, 2024

Содержание

Глава 1. Дитя природы	4
Глава 2. Приемные родители	9
Глава 3. Детство	18
Глава 4. Праздник Купалы	27
Глава 5. Своя изба - свой домовой	38
Глава 6. Первая встреча	44
Глава 7. Охотники	55
Глава 8. Проводы к предкам	63
Глава 9. Первый шаг навстречу	72
Глава 10. День весеннего равноденствия	80
Глава 11. Нападение волков	91
Глава 12. Медвежья защита	102
Глава 13. Слеза	111
Г	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Галина Нифонтова

Метка Хорса

Глава 1. Дитя природы

В один осенний теплый день в чаще леса раздался душераздирающий протяжный женский крик. С определенной периодичностью он повторялся и пролетал мимо стволов, теряясь в кроне высоких деревьев. После чего, также внезапно все стихло.

В безветренную погоду густой лес мирно стоял в своей самой красивой, разноцветной, пестрой одежде. Уходящий сентябрь баловал все живое вокруг самыми последними, и на удивление, как никогда, очень теплыми днями.

Между стройных белых берез, на пожухлой траве, лежала молодая женщина и обнимала маленького новорожденного ребенка. Руки молодой матери дрожали, коса растрепалась и влажные русые волосы прилипли к мокрому лбу. Преодолев слабость, она укрыла новорожденного малыша подолом своего белого платья. Женщина повернулась на бок, сжалась калачиком и прижала к себе крошечного ребенка.

— Прости меня, мое дитяtko... — слабо проговорила матушка, — Не уберегла я тебя... Не смогла...

Глаза женщины закрылись и из ее рта вырвался последний

выдох, вместе с уходящей жизненной силой.

Немного погодя, недалеко от того места, знахарь Тихомир неспешно пробирался через густые заросли леса. Он собирал в плетеную корзинку лекарственные листья, ягоды, корешки и грибы. Мужчина средних лет, в длинных серых одеждах, с длинными русыми волосами и густой бородой, частенько уходил далеко от своего дома в поиске нужных ему трав для различных снадобий.

Много лет назад он ушел из своей общины и поселился далеко в лесу, в маленьком самодельном жилище. Его тянула к себе природа. Он постоянно общался с растениями, птицами и животными. Искал полезные свойства из всего, что дает ему сама матушка-природа. Тихомир, скрепя сердцем, уходил из своей деревни, оставляя родственников, знакомых и своего единственного друга Светозара, который стал, на тот момент, старостой языческого славянского поселения у большой реки.

Конечно, многие до сих пор приходят к нему за травками, лечебными настоями или советами. Помнят о нем и скучают. Тихомир знал об этом. Но иначе знахарь поступить не мог. Его место здесь — в лесу.

Тихомир присел на корточки и внимательно рассматривал очередной травяной кустик, но неожиданно услышал тихий детский плач.

— Ну и почудится же такое! Младенец в глухом лесу? Откуда ему тут взяться? — рассуждал мужчина и бормотал себе под нос. Он встал и отряхнул свои одежды. — Пора возвращаться, устал я, видимо!

Но плач послышался вновь. Тут уж Тихомир прислушался. Немного постоял и пошёл в направлении звука. С каждым шагом плач становился все громче.

Знахарь подошел к отдельно стоящим березам и ахнул! На траве, в ярких разноцветных опавших листьях, лежала женщина. Ликом бледная, как полотно. А рядом с ней размахивал ручками и истошно кричал новорожденный младенец.

— Боги мои милостивые! Что же это? — Тихомир осмотрел женщину, прислушался, припал к ее рту и груди, прощупал жизненные точки на коже и понял, что она мертва.

Он аккуратно взял на руки ребенка.

— Девочка! Откуда ж вас сюда принесло, милая? — обратился он к ребенку, но спрашивал самого себя.

Знахарь достал из своей корзины льняной сверток, раскрыл его и взял оттуда лепешку. Подошел к березке, разломал ее на небольшие кусочки и положил под дерево, на съедение птицам и разной живности. Стряхнул тряпицу от крошек и завернул в нее младенца. Он положил его в свою плетеную корзинку, прямо поверх мягких травок и цветов.

— Не близок путь до избы-то моей, — сказал знахарь плачущей девочке. — Неведомо мне, сколько ты тут уже криком исходишь! Видимо настало время навестить моих ста-

рых друзей. Быстрее в поселение к старосте Светозару доберемся, чем ко мне. Вот пушай он и думает, что с тобой, лесной крикуньей, делать!

Тихомир уже сделал несколько шагов в сторону поселения и резко встал, как вкопанный. Немного поразмыслил и воротился назад к мертвой матери младенца. Поставил корзину на траву и огляделся.

— Нечего так оставлять! Спрячем мы тебя сейчас, милая, а опосля и предадим матушке-земле, с молитвами упокоенными, все как полагается, — сказал знахарь, перетаскивая сухие ветки к женщине.

Она, словно белый лебедь, прилегла отдохнуть на пестром берегу. Ее белое длинное одеяние, с широким подолом и рукавами, разметалось по разноцветным осенним листьям. Ее ступни и запястья оковывали широкие металлические браслеты, с изображением черных птиц. На шее и ушах украшения из маленьких косточек и бусин. Лоб опоясывала красная плетеная узкая перевязь, в центре которой находился удлиненный полупрозрачный тонкий желтый камешек.

Женщина так и застыла, когда в первый и последний раз обнимала своего новорожденного ребенка.

Тихомир сделал так, что матушку, недавно родившейся девочки, нельзя было увидеть и достать.

— Вот и ладненько! Упрятал я тебя пока от зверя любопытного. Потерпи, спасу сначала твое чадо, а уж опосля и за тобой ворочусь, — произнес он, стоя у холмика из веток.

Всю дорогу в лесу, пока Тихомир шел с младенцем, он чувствовал совсем рядом с собой чье-то присутствие. Оно сопровождалось странным звуком и треском сухих веток. А когда они с малышкой уже были недалеко от границы леса и начала полей поселения, то Тихомир мог поклясться всем Богам — он видел в зарослях два янтарных звериных глаза. Он не понимал, что это было, ведь звери себя так не ведут. Но Тихомир точно понимал, что этот «кто-то» зачем-то сопровождал их по лесу.

Когда знахарь увидел светящиеся глаза, то встал, как вкопанный. Но глаза исчезли и больше не появлялись. После этого девочка начала сильно кричать.

— Да иду я, иду! — Тихомир вышел из ступора. — Вот голосиста-то, ты погляди, а! — знахарь отвязал от своего пояса кожаный мешочек с водой, намочил немного уголок ткани из корзинки и смочил губы ребенка.

Девочка перестала истошно плакать, а начала тихонько кряхтеть и попискивать.

Тихомир привязал обратно мешочек с водой к своему пояску, поднял корзинку, перехватил ее сподручней, да и направился быстрым шагом в свою родную общину.

Глава 2. Приемные родители

Знахарь Тихомир шел быстрым шагом довольно долго. Наконец, лес закончился, и перед ним показалась большая поляна.

Тихомир уже и не помнил, когда захаживал сюда в последний раз. Он годами не появлялся в родном поселении, но знал все здесь, как свои пять пальцев.

Языческое поселение древних славян находилось на большой поляне. С одной ее стороны начинался огромный густой лес. С другой — ее огибала спокойная широкая река. А с двух остальных сторон, между лесом и рекой — располагались посеы деревни или места для выгула домашнего скота.

Тихомир знал в деревне каждое жилище, кто где жил и где что находилось.

В самом большом доме проживала вся семья старосты поселения — друг детства Светозар, его, добрая сердцем, жена Мирослава и их единственный сын Лучезар. Боги не дали им больше детей. Мирослава очень сильно переживала по этому поводу, потому, как каждая семья имеет по пять — семь и более детей. Но, кажется, спустя годы, она уже смирилась с волей Богов.

В следующем большом жилище, но немного поменьше, чем у старосты, жил жрец поселения — Пересвет. Этот старец только внешне казался слабым. Никто не знал, сколько

ему лет, но все видели, что внутри него кроется огромная сила. Жрец оберегал деревню от злых духов, как знахарь Тихомир лечил хвори и недуги жителей, общался с Богами, проводил разные обряды для хорошего урожая и почитания Богов и духов. Все жители поселения уважали его и побаивались, понимая, что он не показывал все свои силы и знания.

Пересвет жил один. Жрецы не заводили семей, они полностью отдавали себя служению Богам. Почти все свое время он тратил на общение с высшими силами, приготовление к обрядам и молитвам на капище.

Священное капище с Богами-идолами находилось на небольшом расстоянии от поселения.

Все остальные жилища в деревне намного меньшего размера, чем у старосты Светозара и жреца Пересвета.

Кроме жилых домов в поселении построены амбары и разные постройки для хранения вещей или для занятий разными ремеслами.

Как только знахарь Тихомир вошел в поселение, его начали встречать местные жители. Но он не останавливался, поздоровался с ними и напрямую двинулся к жилищу старосты. Видимо от восклицаний жителей, староста Светозар и его жена Мирослава сами вышли на улицу и направились к нему навстречу.

— Неужто ты почтил нас своим появлением, дорогой мой друг Тихомир! — подошел к нему староста Светозар, поклонился и раскинул руки в стороны, в приветственном жесте.

Мужчина крепок и широк в плечах. По возрасту был близок по веснам к Тихомиру. Но отличались они разным характером и телосложением. По росту схожи, но Тихомир намного щуплее, чем Светозар. Возможно, в этом сыграла свою роль их разная деятельность. Если знахарь созерцатель по жизни, помощник всего живого вокруг, то староста более агрессивен, он предводитель, защитник деревни и совместно с охотниками — добытчик пропитания.

Знахарь Тихомир был одет в простые светло-серые длинные одежды. Более ему и не надобно. Он добровольно отказался от всех излишеств.

А старосте Светозару по статусу положено одеваться более богато. На нем красуется белая рубаша, вышитая замысловатым орнаментом по нижнему краю, рукавам и горловине. Длинной она до середины бедра и перехвачена кожаным поясом. На ногах широкие порты до щиколоток и обувь из мягкой кожи. Староста довольно красив. Русые волосы и светлые глаза — такую внешность имели все жители поселения, без исключения. Волосы у Светозара до плеч, стянутые кожаным ремешком с металлической вставкой на лбу. За поясом воткнут небольшой нож.

К старосте подошел его сын Лучезар, десяти лет, и с деловым видом встал рядом со своим батюшкой. Выглядит он практически так же, разве что без ножа и с более короткими и светлыми волосами.

— Здоровья тебе, Светозар и всему твоему роду! — по-

клонился им в пояс знахарь Тихомир и ответил старосте на объятия, сердцем к сердцу.

Жена и сын старосты так же поприветствовали знахаря низким поклоном.

Мирослава — высокая красивая женщина с русыми волосами, заплетенными с лентами в две толстые косы. Ее светлая длинная одежда, так же, как и у ее мужа, была вышита защитными знаками от злых духов. Одевание прикрывало запястья и щиколотки женщины. Обувь из более тонкой кожи, чем у мужа, на которой яркими нитями вышиты разные знаки и пришиты маленькие деревянные плоские кружки. В ее волосах украшения из дерева и костей в виде разных бусин. А на висках к белой вышитой знаками перевязи крепились большие, но тонкие металлические кольца.

Вокруг них собирались все жители поселения. Взрослые любопытствовали причиной очередного редкого появления лесного знахаря и полукругом обступили пространство перед домом старосты, а дети всех возрастов весело дурачились и бегали вокруг.

Все они одеты примерно одинаково, в длинные светлые и легкие одежды, но только с меньшим количеством украшений на одежде и теле, в отличие от семьи старосты. А малые дети и вовсе бегали босые, в одних вышитых защитными знаками рубахах ниже колена. У всех распущенные длинные русые волосы до плеч. А отличить внешне маленького мальчика от девочки можно лишь по наличию в ушах девочек

небольших сережек из тонкого металла или кости животного.

— Рад тебя видеть, Тихомир! — улыбнулся староста своему давнему другу.

Знахарь кивнул, показывая ему свою взаимность. Все давно привыкли, что он не отличался многословностью и раскрепощенно себя чувствовал лишь в одиночестве и в лесу.

— Добро пожаловать в наше жилище! Ты всегда желанный гость для нас! — пригласительным жестом староста показал на избу, а Мирослава кивнула головой. — Надолго к нам или вновь мимоходом заглянул?

— Находка моя привела к тебе, Светозар. Не знаю, к добру или нет. Шел я по лесу, травы собирал, так померещилось мне, будто плач детский слышу. А то вовсе и не показалось мне! Нашел я там, недалече, деву с дитяtkом, только что родившимся. Матушка уже ушла к Богам нашим, а дите ее в лесу глухом криком исходил. Вот и принес его к вам. Не на съедение же зверю лесному оставлять! А к вам-то ближе всего идти было. Вот она, девочка ента, — Тихомир показал корзинку с младенцем семье старосты.

Мирослава ахнула и прикрыла ладошкой рот. Светозар свел брови. А Лучезар привстал на носочки и с любопытством заглянул в широкую плетеную корзину.

— Откуда она тут? Ведь самое близкое поселение к нам, около двух дней пути, — староста посмотрел на ребенка, а потом на знахаря.

— Как Боги оставили такую чудесную малышку одну в лесу? — Мирослава откинула ткань, осматривая ребенка.

— Боюсь, на ваши вопросы нет ответов. Была бы жива ее матушка... — Тихомир с грустью опустил голову.

— Светозар, миленький! Давай ее возьмем себе! Посмотри, какая хорошенькая девочка! Думаю, она выжила не зря! Это сильный духом и телом ребенок! — она обхватила руку мужа двумя своими руками и со слезами на глазах посмотрела на него. — Боги не дают нам больше детей! Молю тебя, прими ее в свою семью!

— Я готов исполнить твою просьбу, Мирослава. Но нужно выслушать слово жреца Пересвета, — староста Светозар взял корзинку в свои руки.

Внезапно, толпа жителей, которая стояла перед ними, словно вода, быстро разошлась в разные стороны. По узкому проходу к семье старосты направлялся старик с белыми волосами ниже плеч и длинной густой бородой. Длинные светлые одежды до щиколоток колыхались во время движения. На груди у жреца ожерелье из маленьких камешков, на голове кожаная перевязь. Его одеяние перехвачено плетеным тканым пояском, на котором висели небольшие мешочки и вырезанные из дерева фигурки. Мужчина шел быстро, словно куда-то опаздывал. Он опирался на высокую трость, с вырезанной пастью животного наверху. Позади него шли двое молодых крепких мужчин.

Как только эти трое дошли до семьи старосты, народ тут

же заполнил все пространство позади них.

— Жрец Пересвет! — обратился к старцу Светозар. — Взгляни на это дитя и скажи нам, что говорят Боги! — староста протянул вперед корзинку с младенцем.

Девочка громко заплакала. Мирослава сжала рукой край своей одежды.

Пересвет прикрыл младенца тканью, аккуратно вынул из корзины и внимательно на него посмотрел. Ребенок тут же перестал плакать, замахал сжатыми кулачками и пытался открыть прищуренные глазки. Пересвет слегка улыбнулся крепенькой девочке, с пухлыми щечками и рыжим пушком на голове.

Малышка кряхтела на руках жреца и дергала ручками, из которых вылетел маленький продолговатый листок и покружившись, упал вниз.

Жрец Пересвет посмотрел на свою правую босую ногу, на которую приземлился ярко-красный рябиновый листок и нахмурился.

Мирослава испугалась, что он не даст свое согласие оставить девочку в общине и вновь схватила мужа за рукав. Но тот, молча наблюдал за жрецом и ребенком, а жене подал знак рукой — подождать.

Ожидание затянулось. Люди начали перешептываться.

Жрец склонился к девочке. Потом и вовсе прижал ее к себе и начал рассматривать еле заметные светлые родимые пятна на ее запястьях. После чего ахнул и, прищурившись,

посмотрел на небо.

Девочка пискнула. Жрец поцеловал ее в лобик, покрепче перехватил в своих руках и поправил белую ткань.

— Боги послали нам это дитя! — сказал громко жрец Пересвет и приподнял младенца на своих руках к ярко-слепящему солнцу. После чего обнял и укрыл белыми полотнами. — Предрассветная зорька ясная! Поцелованная самим Хорсом! Богом солнца! В честь жены его Зари-Заряницы, имя тебе — Зоряна! — закончил жрец свою речь, дав принятому в поселение ребенку имя.

Все люди вокруг громко заликовали, они повторяли имя и приветствовали маленького жителя поселения. А Мирослава, которая пребывала все это время в напряжении, с облегчением выдохнула и улыбнулась.

— Теперь это ваше чадо! Любите и берегите Зоряну! У Богов на нее свои планы! — Пересвет аккуратно передал девочку приемным родителям — Светозару и Мирославе.

Семья старосты радостно его поблагодарила и низко поклонилась.

Жрец Пересвет ушел так же неожиданно, как и появился. Мирослава сразу же начала думать, чем кормить, теперь уже свое, кричащее дитя.

На помощь ей пришла одна из жительниц общины — Дарена.

— Позвольте мне вскормить ваше дитя? — спросила полноватая женщина, держа на руках своего годовалого ребен-

ка. — Милуше моей скоро вторая зима пойдет. Пущай вместе едят, да растут!

Мирослава с благодарностью согласилась, только с условием, что она вместе с дочерью будут жить в доме старосты. Мужа у нее не было, на охоте прошлой зимой волки загрызли. Дарена не возражала. На этом они согласились и поспешно ушли в избу старосты, кормить голодного, кричащего ребенка.

— Останься с нами, Тихомир! А завтра, если надобно, уйдешь на заре, — предложил Светозар своему другу знахарю.

— Не могу я принять твое гостеприимство, Светозар. Не гневайся и не серчай. Матушка Зоряны до сих пор в том лесу почивает. Прикрыл я ее от зверя всякого, но негоже так оставлять! Жизнь она дала Зорянушке, расплатившись своей. Предам я ее земле, проведу к Богам нашим, со всеми почестями!

— Спасибо тебе, друг мой, Тихомир! — мужчины обнялись. — Ты всегда был более мудрым в нашей общине, но выбрал другой путь. Здоровья тебе! До встречи!

Друзья тепло попрощались. Знахарь Тихомир принял в дорогу переданные ему Мирославой лепешки и жареную на огне рыбу, положил их в пустую корзину и скрылся в густом лесу.

Глава 3. Детство

Бежали дни, а за ними шли годы. Староста Светозар и его жена Мирослава души не чаяли в своей девочке Зоряне. Она тоже очень любила их и уважала. И с Лучезаром они мирно ладили. Он, как старший брат, всегда защищал свою рыженькую сестренку от других ребят.

Семья старосты не стала скрывать правду от Зоряны о ее рождении. В этом не было смысла, так как вся деревня видела появление необычной девочки. Да и проболтаться кто-то мог, рано или поздно, если бы они решили это скрыть. Поэтому, несмотря на горькую правду, девочка с самого начала знала, что она им не родная. Она спокойно это воспринимала. Но вопрос, на который ни у кого не было ответа, ее все-таки мучил — «А кто мои настоящие родители?»

Кроме Светозара, Мирославы и Лучезара, Зоряна так же любила свою добрую хохотушку Дарену, которая была ей молочной матерью. Она отдавала через молоко свою любовь и заботу, наравне как и своей родной дочери Милуше, с которой она росла, как с сестрой. А после того, как Зоряна больше не нуждалась в молоке и Дарена с Милушей переселились обратно в свою избу, то она часто бегала к ним в гости. Даря угощала ее козым сыром, который был самым вкусным в общине. А с Милушей они стали близкими подругами, не считая родства по молоку матери, и часто убегали вместе иг-

рать к лесу или поплавать в реке.

Зоряна росла очень любопытной девочкой. Даже будучи ребенком, возрастом около пяти лет, она всегда с интересом присматривалась, кто и что делает в поселении. Как готовят, ткут, ухаживают за скотиной, работают в поле, изготавливают амулеты и различные инструменты. Даже часто бродила рядом с тем местом, где мужчины учили подрастающую замену искусству охоты, чем вызывала улыбки мальчиков и мужчин.

Часто бывало такое, что все девочки убегали в поле набрать сухих веточек и травинок, чтобы потом сплести маленьких кукол. Они постоянно звали с собой Зоряну. Но для нее это было скучно. Зорьку, в тот момент, интересовало только то, как это у охотников стрела так точно летит и втыкается в намеченное место на бревне?

Зоряна с самого рождения сильно отличалась от других детей в поселении. А после шести лет и подавно.

Она постоянно совала свой маленький любопытный носик туда, куда ей не следовало. По крайней мере, как девочке. Но, так как она была дочерью старосты поселения, то ей все в деревне делали поблажки. Да и можно разве отказать в чем-то такой милой улыбающейся маленькой девочке со светлыми глазами и ярко-рыжими волосами? Она была одна такая на все поселение. Вот именно на этот крючок и попадались все, кого она достаивала своим вниманием. И поль-

зуюсь этим, Зоряна научилась тому, чему остальным ровесникам мальчишкам было рано изучать, а девочкам и вовсе было не нужно или даже нельзя.

К таким навыкам относятся: езда на лошади, ловля рыбы, охота на мелких животных и птиц. Благодаря упорству и любопытной настойчивости, спустя два года тренировок, она уже умела обращаться с луком и метать ножи.

— Не гоже тебе скакать по полям с луком наперевес! Девочка ты, да притом еще дочка старосты! — бранилась Мирослава.

— Пушай дитя учиться! Славно мне глядеть, как мужей наших в общине она обходит! — смеялся Светозар и трепал дочку по солнечной головке.

Многое он ей с рук спускал. Радовала она его глаза и душу.

Нет, конечно, Зоряна знала и умела делать все женские дела. Но довольствоваться только этим она не хотела.

Кроме этого, Зоряна всегда удивлялась жрецу Пересвету. Всем поселением его уважали, побаивались и последнее слово было не за старостой Светозаром, а за ним.

Вдобавок ко всему, Зорянка ощущала к Пересвету теплые чувства, а от него в ответ, что-то покровительственное. Она восхищалась тем, как жрец мог знать время, когда нужно отчаянно помолиться Богам и задобрить их дарами, какие дни самые благоприятные для посева урожая, какими травами и заговорами помочь человеку от любой хвори и когда в посе-

лении будут праздники. А как он общается с Богами! Знает много заклинаний и песен! А душа от этих звуков одновременно чувствует страх, уважение, гордость и присутствие оберегающих деревню духов.

Однажды, сплетая венок из разноцветных полевых цветов и травинок, Зоряна увидела, как жрец Пересвет куда-то собирался. Не смогла она вновь совладать со своим любопытством и пошла за ним. Шла тихонечко босыми ногами, прячась в густой траве, за кустами и деревьями. Так она проследила за ним до самого капища. Оно находится в некотором отдалении от деревни.

Капище — священное место для всех жителей славянского языческого поселения. Располагалось оно на возвышенности. С одной его стороны начинался густой дремучий лес, недалеко протекала река, а перед самым капищем — большая поляна для проведения празднеств и ритуалов. Служило капище для поклонения Богам, общения с ними, принесения даров и получения от них жизненной силы и защиты. Так же, тут часто устраивались различные обряды, прошения здоровья телу и духу своему, хорошего урожая и удачи.

Пересвет поднялся на возвышенность к капищу. Оно огорожено высоким, выше человеческого роста, частоколом. Это ограждение имеет форму круга. Жрец подошел к единственному проходу внутрь, по краям которого висели черепа диких животных. Поклонился низко до самой земли, тронув ее рукой, что-то прошептал и только после этого вошел

внутри капища.

Зорянка вышла из своего укрытия и подбежала к стене. Она слышала, как Пересвет тихо молился, нараспев растягивая слова. Решившись, она тихонечко заглянула внутрь.

Конечно, Зоряна со всеми жителями деревни часто приходила сюда на праздники или для обрядов, во время посадки или сбора урожая, но заходить внутрь разрешали не всем и только по одобрению жреца. Зоря, с остальными детьми, обычно находилась снаружи и с любопытством подглядывала за происходящим внутри. А еще ей всегда было интересно, что тут делал жрец Пересвет, когда часто приходил сюда один.

Девочка выглянула из-за бревна и увидела его спину. Жрец стоял в белой длинной одежде, смотрел вверх и руки его раскрытыми ладонями тянулись к небу. Зорянка не понимала, что он говорил. Голос жреца грудной, не такой, как всегда при обычном разговоре, пробирал ее изнутри. Широкие белые рукава Пересвета спустились до его плеч. Из кистей свисали и раскачивались амулеты-обереги из мелких костей разных животных.

Жрец стоял перед высокими идолами-чурами, вырезанных из добротных толстых бревен. Наверху изображены лики Богов, напоминающие лицо человека, только с разными чертами, но все с длинными волосами и бородой. А на уровне глаз просящего высечены определенные знаки, для каждого Бога свои.

Жрец Пересвет замолчал и опустил руки.

— Я вижу тебя, Зорька! — сказал он девочке и не обернувшись, раскладывал на большом плоском камне дары Богом — ягоды, лепешку и маленькую деревянную чашу с медом.

— Как? — удивилась она, вышла из своего укрытия и остановилась перед входом в капище.

Жрец Пересвет лишь хмыкнул и улыбнулся.

— Они мне все говорят! — жрец повернулся к девочке и двумя руками показал на идолов.

— Но я ничего не слышу, — замотала она рыжей головкой.

Жрец прищурился и вновь улыбнулся.

— Иди ко мне, дитя, — поманил он ее к себе.

Зоряна, прежде чем переступить невидимый порог в священное место, как и жрец, поклонилась до земли и только после этого вошла. Она знала, что заходить сюда без разрешения жреца Пересвета никому нельзя. Поэтому робко шагала босыми ногами и озиралась вокруг. Внутри капища, в свои восемь лет, она была впервые.

— Не бойся. Подойди, — Пересвет обнял девочку за плечи и повернул к идолам, которые располагались полукругом. — Никто не слышит Богов, потому что не умеют их слушать! Попробуй сама.

— Как это? — не понимала Зоряна и хлопала глазками, подняв личико к жрецу.

— Посмотри на них. Они похожи на наших Богов, тех, кому мы поклоняемся. Спускаясь сюда с небес на землю, они видят и слышат нас. Здесь чаще всего можно почувствовать связь с Богами, — жрец присел и посмотрел Зоряне в светлые серо-зеленые глаза. — Сейчас ты внимательно на них посмотришь и подойдешь к тому, кто тебя позовет. Слушай не тут, — жрец Пересвет показал пальцами на голову у виска девочки, — а вот тут! — его рука опустилась и легла ладонью Зоряне чуть ниже шеи. — Поняла?

Рыжая девочка нерешительно кивнула. Она немного помедлила, прошла вдоль всех идолов и вернулась на свое место. Пересвет присел на лавочку у стены и наблюдал за ней, но Зоряна не двигалась с места. Жрец вздохнул и опустил голову. Но тут девочка подняла руки и головку к небу и застыла. Пересвет с интересом на нее посмотрел. Но на губах его играла усмешка, он понимал, что девочка просто повторяет за ним.

— Я слышу, — внезапно сказала Зоряна. — От него горячо, и я слышу его!

Жрец Пересвет вскочил и подошел к девочке.

— Не лукавишь ли ты, Зоряна? — спросил он серьезно.

— Нет. Вот, смотрите, — она подошла к одному из идолов и выставила к нему вперед правую ладонь. — Вот тут горячо! — после чего показала ему красную ладонь.

Жрец Пересвет не мог поверить в увиденное. Он потрогал ладонь и посмотрел на Зоряну.

— Знаешь, что это значит?

Девочка отрицательно замотала головой.

— Это Бог Хорс! Он общается с тобой через тепло, огонь и солнце! — жрец широко улыбнулся. — Тебе же рассказывали про твое рождение?

— Да, — сказала девочка тоненьким голосом.

— Именно он — Хорс, спас тебя в тот день! Я увидел знаки от него еще до того, как знахарь Тихомир появился с тобой в поселении! Поэтому, Зоряна, знай, кому ты обязана жизнью! Не бойся его. Хорс оберегает тебя! Тебе очень повезло, девочка. Редко кто может похвастать милостью Богов!

Зорянка кивнула и вновь посмотрела на серьезные черты лица, высеченные на идоле. А вот на знак, находящийся ниже, Зоряна не обратила внимания. Это круг, с пятью лучами в разные стороны. Жрец Пересвет не стал заострять на нем ее внимание.

«Хватит девочке на сегодня потрясений и новых открытий», — подумал он.

Зоряна сняла со своей головы плетеный венок. Выдернула оттуда несколько красных цветов и положила на камень перед идолом Хорса. Посмотрела на жреца Пересвета, тот кивнул в знак одобрения.

Потом девочка снова стала дергать цветы из венка и подошла к идолу, вдвое меньше остальных, который стоял в стороне от других. Положила возле него цветы и вернулась к Пересвету. Он посмотрел на нее с немим вопросом.

— Он рычал на меня! — сказала девочка. — А сейчас перестал, — довольно улыбнулась она жрецу.

— Много тайн ты носишь в себе, дитя мое. И даже мне они неизвестны... — прошептал жрец Пересвет, не сводя взгляда с идола, на котором высечено изображение медведя.

— Пойдем. Нам пора. Если Боги захотят, они сами нам все скажут. Пошли, Зорянка!

Они вышли из капища и вновь поклонившись идолам до земли, направились обратно в свое поселение.

Глава 4. Праздник Купалы

Самое большое летнее празднество в общине — это праздник Купалы. Его встречают во второй половине июня. И только жрец Пересвет определяет и оглашает, в какую ночь будет празднование.

В назначенный день, до наступления темноты, все готовились к ночному веселью, общению с духами и гаданиям по воде с венками. Приготавливали всей деревней еду и напитки. Мужчины приносили хворост и выкладывали его в высокие пирамиды для будущего костра, который часто превышал высоту двух человек. Жрец и старшие жители поселения, в основном женщины, на какое-то время уходили в лес. Этот день в году самый благоприятный для сбора лечебных трав — корешков, растений, цветов, которые использовали для ворожбы, заговоров и создания оберегов. А все девушки в этот день плели пышные венки, гуляли в поле и нежились под солнцем.

— Зорянка, не удумай спать! Коли не желаешь встретиться с нечистой! — выкрикнула одна из девушек, засмеялась и пробежала с подружками мимо Зоряны.

Зоря лежала в густой траве, раскинув руки и ноги в стороны. Белая рубашка задралась до колена, волосы растрепались и разметались по придавленной траве. На голове у нее красовался готовый толстый венок. Она прищурилась от яр-

кого летнего солнца и нежилась в его лучах.

На праздник Купалы нельзя было спать весь день и всю предстоящую ночь. В это время исчезали все границы между мирами, поэтому сон под запретом. У жителей всегда присутствовал страх встретить злых душ или нечистую силу лицом к лицу и до смерти перепугаться.

Зоряна достигла возраста зрелости. Она приготовилась к участию в ритуале пускания венков по воде и поиске жениха. Плела она его долго и тщательно выбирала в поле те цветы, которые ей нравились. Венок у нее получился яркий, с обладанием цветов желтого и ярко-красного цвета.

С наступлением сумерек жители поселения устроили ночные гуляния. Развели большие костры и сжигали чучело Бога солнца или деревянный плоский круглый символ, напоминающий круг на шесте, символизирующее само солнце. Люди прыгали через костры и освящали себя ритуальным огнем. Этот ритуал очищал тело и душу человека, оберегал его от нечисти и напастей злых духов.

Мужчина и женщина, которые уже являлись семьей, держались за руки и перепрыгивали через костер. Настоящей парой назывались именно те, кто во время прыжка не разжали ладони. Это было проверкой истинной любви.

Незамужние девушки сплели днем венки из различных луговых цветов и колосьев, а с наступлением ночи пускали их по воде. Этим они просили Богов послать себе хороше-

го мужа. В эту ночь они не стеснялись и могли в одной нательной длинной рубаше, с распущенными волосами, войти в воду для совершения данного ритуала. Мужчины в воду не заходили. Девушки друг за другом медленно шли в реку, кто по щиколотку, а кто по колено и дальше. Весь берег во время гадания по воде, на небольшое расстояние в стороны, был занят девами в светлых одеждах.

Настало время Зоряны. Она следовала за своими подружками и вошла в воду до середины бедер. Вода приятно охлаждала ее тело. Впереди девушки непроглядная тьма, а сзади ощущался жар больших костров, было светло и слышались громкие пения и выкрики местных жителей. Зоряна осмотрела широкую реку, докуда доставал свет от костров, улыбнулась и сняла с головы ароматный пышный венок. Посмотрела на него, погладила кончиками пальцев яркие красные цветы, вдохнула напоследок его аромат и отпустила в темную воду.

Зоряна не видела, как к ее батюшке подошел Колояр и что-то у него спросил. На что тот дал кивком свое согласие и указал на свою дочь у реки.

Все венки девушек скопились у берега и медленно поплыли по реке. Те девы, чей венок развалился в воде — огорчились. Это означало, что в ближайшее время им не стоило ждать счастья. А те венки, которые отрывались от остальных, плыли быстрее и дальше по реке — радовали своих хозяек, что предвещало скорую свадьбу или другое радостное событие.

тие в их жизни.

Юноши пытались выловить венок той девушки, которая им нравилась и тем самым старались показать ей свои чувства и намерения. После чего ликовали, сжимали в руках венок и обнимали возлюбленную, если это взаимно.

Колояр следил за венком Зоряны, прыгал по кочкам, спотыкался и заходил стопами в воду. Он пытался догнать его, но все тщетно. Течение реки отделило ее венок от остальных и унесло на самую середину. А через малое количество времени венок вовсе скрылся во тьме и уплыл из освещенной кострами территории празднества.

— Не тебе она причитается! Остепенись и не гневи Богов! — тихо сказал Колояру жрец Пересвет и уходя, скрестился взглядом с отцом Зоряны, но на его немые вопросы предпочел не отвечать.

Через какое-то время, на другой стороне реки раздался продолжительный медвежий рев. Все жители замерли и испуганно переглянулись. В эту ночь считалось, что люди и духи находились вместе. Поэтому, весь день и всю ночь, люди прислушивались к разным знакам, видениям и звукам.

Удивленные жители успокоились и продолжили свои шумные гуляния.

— Нашел-таки, зверь! Хм, да сам хозяин леса! Кости не ввали. Значит правильно я понял послания Богов! Хвала им! — улыбнулся жрец и протянул правую ладонь к костру, а левой погладил свою длинную белесую бороду.

Зоряна одиноко сидела на берегу реки. Она спрятала босые ступни под широким влажным подолом и сжала красный ремешок, который опоясывал ее одеяние. Девушка неотрывно смотрела по ту сторону реки и вглядывалась в непроглядную темноту. Зорька не могла понять, что ее волнует, но сердечко от чего-то билось чаще.

Никто из жителей поселения, кроме жреца, даже не догадывался, что где-то в ночной темноте у реки стоял огромный бурый медведь, под лапой которого лежал мокрый венок Зоряны.

Девушка посидела еще немного на берегу реки. Вздрыгнула от ночной прохлады, одела на себя безрукавку с вышитыми на ней красными нитями символами защиты и пошла к всеобщему веселью.

На поляне разожгли так много костров, что даже чудилось, что и не ночь вовсе, а светлый день!

У Зоряны быстро просох намоченный подол ее рубахи. А про то, что ей стало совсем не холодно, а даже жарко и говорить не стоит! Она кружилась с другими девушками в ритуальных танцах, за руки водила со всеми жителями хороводы и пела песни у костра.

На празднике было много разнообразных угощений: караваи, пироги, лепешки, блины, ячменная каша, квас и созревшие, на тот момент, ягоды. Начинка печеных угощений была из овощей и зелени. В то время, жрец поселения строго-настрого запретил употреблять жителям пищу животного

происхождения. Поэтому, любое мясо в этот день было под запретом. Пересвет объяснил это тем, что не надобно злить Богов и духов, которые в эту ночь вместе с ними бродили по этой земле, в мире Яви.

Веселая Зоряна сидела у костра, доедала свой пирог и запивала его квасом. В этот день, после купания, все жители надевали свои лучшие наряды. Зорянку увлекали их образы, танцы и песни. Кроме защитной вышивки, чтобы в тело и душу не пробрались злые духи, на каждом жителе было много украшений, которые в первую очередь служили оберегами. Это ожерелья, серьги, браслеты, звенящие бубенчики, пришитые к поясу или груди одеяния.

Зоряна, как и все девушки поселения, была в длинной белой рубаше, вышитой по горловине, рукавам и подолу защитными символами. Но, как дочь старосты деревни, ее внешность отличалась от других девушек яркостью одежды и большим количеством украшений. Поверх рубахи на ней была накидка без рукавов, с замысловатыми красными узорами, перевязанная ярким широким поясом. Вышивка была не только на рукавах, горловине и подолу рубахи, но и по плечам спускалась вниз до кисти. На лбу повязана тесемка, в центре которой пришит маленький цветной камешек. А по бокам у висков свисали небольшие кольца. Сзади на повязке пришиты ленты, которые свободно колыхались с распущенными волосами по ветру и при каждом движении головой девушки.

— Зорянка, ты идешь? — спросила ее одна из пробегающих мимо раскрасневшихся босых девушек.

— Далече?

— Конечно! Али ты забыла, что скоро зацветет папоротник? — девушка потянула ее за собой. — Поспешим же скорее! Авось в этот раз повезет кому найти этот цветок диковинный!

Зоряна нехотя встала с бревна.

— Иль боишься в лес с нами идти? — с подвохом спросила девушка. — Вон возьми факел, чтобы в первый раз не страшно было.

— И ничего я не боюсь! — расхрабрилась Зоряна, но факел все же с собой взяла.

Каждый праздник на Купалу многие старались отыскать этот волшебный цветок. По поверьям папоротник цвел раз в год именно в эту ночь. Тот, кто его нашел и сорвал, будет обладать невиданными знаниями, станет ясновидящим и познает тайну колдовства.

Все девушки побежали в лес. Сначала они держались кучкой, а после разошлись в разные стороны, в надежде найти волшебный цветок папоротника и сорвать его первой.

Говорят, что цветет он очень ярко! Словно маленький костер, который трепещет и извивается в разные стороны, между листьями папоротника. Своей яркостью он даже освещает небольшое пространство вокруг себя. Поэтому, если проходить где-то неподалеку от него, то пропустить в темноте его

будет невозможно.

Зоряна давно хотела узнать, кто ее настоящие родители, несмотря на то, что любила и не показывала это своим приемным, вот и решила с помощью этого цветка попытаться счастье. Она так увлеклась его поиском, что даже не заметила, как оказалась одна в темной чаще леса. Вокруг нее стояла оглушающая тишина. Только изредка были слышны звуки мелких ночных животных и птиц и потрескивание факела в руках девушки.

Зорька думала уже повернуть назад к поселению, от которого успела уйти на приличное расстояние, как услышала между деревьев какой-то шорох. Девушка вздрогнула и обернулась. От испуга она протянула руку с факелом вперед. Зоряна увидела в нескольких шагах от себя какую-то тень.

Это «что-то» довольно широкое, а в высоту почти в рост девушки. Тень двигалась и издавала непонятные звуки, похожие на шумное дыхание. Только вовсе оно не было человеческим.

Страх, с отблесками огня, отразился в широко распахнутых глазах Зоряны. Она обхватила деревянный факел двумя руками и выставила его перед собой в защитном жесте. Дыхание Зорьки участилось, и ладошки сразу вспотели. Девушке показалось, что она слышит свое собственное шумное сердцебиение.

— Чудище ты лесное, зверь диковинный или нечистая сила, которая надо мной потешается? — выкрикнула Зоряна,

стараясь напугать и прогнать неизведанное.

Внезапно факел в руках девушки вспыхнул более ярким пламенем. Она удивилась и уставилась на него. Зорька не понимала, что происходит. Но подумать возможности у нее не было. Тень вновь зашевелилась, но теперь уже начала менять свою форму. Она теперь не была широкой, а словно вытянулась вверх, и высотой стала как две Зоряны, после чего послышался рык.

«На медведя похож, но уж больно огромен, да и повадки не схожи. Странно себя ведет. Ой, боязно мне...» — пронеслось в голове у девушки.

— Кто бы ты ни был, исчезни, молю тебя! Не надобно мне более цветка папоротника твоего! Уйду я из владений твоих! Прошу лишь, не забирай мою душу и не вторгайся в тело мое, лишая меня разума! — на последних словах Зоряна чуть не заплакала.

Ее голос сорвался, а тело задрожало от страха. Ведь она знала, что духи и нечистые силы оберегают волшебный цветок и мешают его поискам. А те, кто решил его искать, могут поплатиться разумом или жизнью.

После этих слов тень замерла. Девушка не спускала с нее глаз. Затем она качнулась и вновь стала вдвое ниже. Снова раздался рык и затрещали ветки. Через несколько мгновений огромная тень исчезла во тьме, словно ее и не было. Зоряна с облегчением шумно выдохнула и откинула назад упавшие на лоб волосы.

Как только девушка расслабилась, огонь на факеле стал вдвое меньше. Зоряна переложила палку из одной руки в другую, не понимая, что с факелом не так.

Девушка посмотрела в сторону кустов, где недавно была тень. Пригляделась и подошла ближе. Между ветками на траве лежал цветочный венок. Зоряна взяла его в руки.

«Это же мой венок! Откуда он мог здесь взяться, так далеко от реки?» — девушка нахмурилась и сжала в руке мокрые сплетенные цветы.

Стоять долго в том месте Зоря не захотела. Ей было страшно. Девушка быстро определила направление в поселение и побежала домой. По пути ее одолели навязчивые мысли.

«Не испугалось огня, что бы оно там ни было! После моего отказа в поиске цветка папоротника тень ушла или же на просьбы мои откликнулась?» — подумала Зоряна и подбежала к поселению.

До рассвета осталось совсем немного времени. Но пока ночь не прошла, все находились на празднестве. Девушка побежала на поляну и вновь села возле костра. Кинула свой найденный венок в огонь, и неотрывно смотрела, как его обхватили и сожгли яркие языки пламени. Через несколько мгновений он совсем исчез, словно его и не было.

Зорю все еще потряхивало от испуга, поэтому она взяла горячий напиток и придвинулась ближе к костру.

К ней подошел жрец Пересвет и посмотрел ей в глаза, по-

сле чего по-отечески положил свою ладонь ей на голову.

— Не бойся ничего, Зоренька ясная! Но знай, что не убежать тебе от судьбы своей. Не готова ты еще встретиться с ней. Боги терпеливы к тебе. Не разочаруй их! Они наделили тебя особым даром. Я увидел это сразу, как впервые посмотрел на тебя. В глазах твоих искры, а на руках знаки Божьи, — договорил жрец, опустил руку и прошел дальше.

Зоряна посмотрела на свои руки. На ее кистях было по одному еле заметному маленькому родимому пятну. На правой руке пятно похоже на горящий огонь или солнце, а на левой — на след от животного. Зоряна с детства знала, что это метки Богов и уже свылась с ними, но жрец Пересвет заговорил с ней о родимых пятнах впервые.

Девушка за несколько глотков допила свой горячий напиток — взвар, сваренный из пряностей, трав и меда. Простилась со своим окружением и направилась отдыхать в избу.

Восходящее солнце первыми своими лучами окрасило небо яркими красками. Это означало, что праздник Купала подошел к концу.

Глава 5. Своя изба - свой домовый

Прошло несколько лет. Все девушки в поселении, до двадцати лет, уже давно замужем. Одна лишь Зоряна, в свои двадцать два, в девках ходила. Парни уже не приставали к девушке с ухаживаниями, понимали, что она вновь им откажет. Многие шептались, что пришедшая она, поэтому вела себя не как остальные девушки. А к старосте и Мирославе мужчины и вовсе не думали идти просить за нее. Все понимали, что приемные родители баловали Зорьку и против ее воли не пошли бы, дабы не хотели сделать жизнь Зорянушки несчастной.

Вот только Колояр не оставлял попыток добиться Зоряны, отчего только расстраивал девушку. Не могло ее сердечко принять Колояра мужем своим будущим, лишь другом считала она его.

Зима в этом году была суровая. Январь начался такую стужей, какую даже старожилы не помнили. Температура намного ниже последних двадцати лет. Мороз нещадно щипал непокрытые щеки и руки девиц и парней, которые быстро пробегали из одной избы в другую.

И только жрец деревни, со своими помощниками, неустанно продолжал ходить на капище, где располагались идолы разных Богов, которым поклонялись все жители. Де-

ревянные резные молитвенные столбы стояли очень высокие. Недалеко находились валуны с высеченными на них разными знаками, на которых лежали дары жреца и местных жителей, такие как — фрукты, ягоды, цветы и поделки, в зависимости от времени года и того, что было на данный момент у просящего. А в центре капища росло высокое дерево — символ главного Бога Рода и всего живого.

Всем поселением ходили молиться раз в месяц. Но, если случались какие-либо несчастья — плохие погодные условия, неурожай, болезни, напасти, то поклонялись намного чаще. Они пытались задобрить Богов подношениями, а в особо тяжелых временах и жертвоприношениями, в которых использовали домашних скот. Но последнее было так давно, что этого уже никто и не помнил, еще во времена других жрецов, до Пересвета. А нынешний жрец Пересвет отказался от обрядов жертвоприношений, он объяснил это общине тем, что Богам этого не нужно.

«Боги любят все вокруг — растения, животных, людей. И в самом человеке они хотят видеть — любовь! Любовь ко всему, что нас окружает, а не ритуальное лишение жизни любой души, сотворенной Богами!» — говорил он жителям.

С каждым годом Зоряна все больше чувствовала изменения не только в своем теле, но и в душе и мыслях. Она очень любила своих приемных родителей — Светозара и Мировлаву. Но в какой-то момент Зоряна поняла, что ей неловко

жить вместе с ними. Хоть Светозар и являлся старостой и у него был самый большой дом в поселении, но девушка чувствовала себя, как не в своей чаше. Особенно это усилилось после того, как их сын Лучезар женился и привел в дом свою жену — Есению. У Зоряны были теплые чувства ко всем, но она понимала, что с каждым годом все сильнее хочет уединения.

В деревне каждая семья жила в своем доме, сколько бы человек в ней не было. Раньше все поселения были из родственников и обычно небольшими. Но за последние несколько десятков лет многие поселения начали смешиваться между собой, тем самым разбавляя кровь и расширяя деревню. Строились другие жилища, из одного рода муж с женой уходили из отчего дома и строили свою семью отдельно.

Зоряна уже несколько недель упрашивала родителей отпустить ее жить в отдельную избу, которая располагалась на окраине поселения ближе к лесу. Она пустовала около месяца, после того, как ее хозяева переселились в другую деревню, ближе к дочери, которая перешла в семью мужа.

Светозар с Мирославой даже слушать ничего об этом не желали.

— Негоже тебе, дочери старосты, на окраине ютиться! Ишь, что удумала! — сердился батюшка.

— Зорюшка, милая моя, неужто худо тебе с нами? Мы же все тебя очень любим, как только впервые увидели твои ясные очи! — переживала матушка.

Но Зоряна стояла на своем. Она тоже говорила им, что любит их, но не может отступить от своих мыслей. Хоть ночевала она в родительском доме, но каждый день ходила в ту самую избушку и наводила там порядок. Девушка начала все обустраивать под себя. А через неделю и вовсе пропала там на весь день, сидела в одиночестве у огня и жевала кусочки сушеных яблок. После этого, приемные родители, скрепя сердцем, все же отпустили свою названную дочь в тот отдаленный домик. Они помогли перенести все вещи девушки, передали некоторую домашнюю утварь и дрова на первое время. Мирослава заботливо завернула в кульки и плетеные корзины еду и засушенные съестные запасы. А в вырезанные из дерева горшочки отсыпала крупу и муку. Зорянка поблагодарила их и начала самостоятельную жизнь.

— Вот так и Тихомир одной весной позднею ушел с нашей деревни. Поселился в лесной чаще. Пол дня пути, — вспомнил своего друга детства Светозар и загрустил. — А сейчас и Зоряна начала отделяться.

— Не печалься, Светозар! — успокаивала жена и поглаживала его руку. — Может оно и нужно так. Мы не ведаем всех помыслов Богов наших! Вон, Тихомир лекарем стал. Почитают его все и за помощью ходят, коли та понадобится. Может и Зоряночка наша, подаренная нам самим солнцем, несет волю Богов наших!

Светозар тяжело вздохнул. Он согласился и нежно обнял свою мудрую жену Мирославу.

Перед тем, как окончательно уйти в свое новое жилище, Зоряна взяла из печи родительского дома тлеющие угли и перенесла их в свою избу, в свой новый очаг. А там сразу развела огонь. Некоторое время девушка сидела у огня в раздумьях и воспоминаниях.

Свою матушку, по понятным причинам, она не знала, а Мирослава приняла ее как родную. Никогда и ни в чем ей не отказывала. Сводный брат Лучезарушка, на то время, был уже подростком, поэтому большая часть заботы и любви перепала Зорянке. Батюшка учил Лучезара строительству и охоте, а матушка убаюкивала Зоряну, рассказывала ей о Божествах и пела песенки. Из них она хорошо помнила про домового. Хоть никто и не мог сказать, что видел его, но слышать — слышали. Обычно он активничал по ночам. Каждая семья любила его, почитала и немного побаивалась.

С частичкой огня Зоряна принесла в свой дом оберегающих духов из родительского дома.

Огонь — самое главное в жилище! Его всегда разводили в печи, которая находилась в центре избы. Считалось, что огонь не только согреет, накормит, но и убережет от нечистой силы и злых духов, которые могут появиться в темное время суток.

Домовой очень любил огонь и часто играл с ним, потрескивая поленьями.

Все эти знания про традиции, Божества, добрых и злых духов, передавались в общине из поколения в поколение.

На примере домового — если спросить жителя поселения о нем, то каждый скажет, что не видел его, но все про него знают от своих предков.

Многие могли с уверенностью рассказать, что домовый — низенький полноватый дедушка, который любит жить за печью, рядом с теплом и светом. В каждом доме свой домовый и все старались его задобрить. Они оставляли для него у печи маленькие кусочки лепешки или сушеные ягоды. Каждый славянин знает, что домовый почти весь покрыт короткой шерстью, а на голове у него длинные растрепанные волосы. Он часто крутится у печи и в дымоходе, поэтому может быть испачкан в саже. А потом, если захочет, может напугать своим видом хозяев жилища. Вот такой проказник, этот домовый!

Пока Зоряна раскладывала вещи и задабривала духов своего нового жилища, изба успела немного прогреться. Она непривычно поужинала в полном одиночестве лепешкой с теплым козым молоком. Зорянка устало забралась на лежанку около печи, которая была застелена шкурами, зарылась в них и сразу же уснула с довольной улыбкой на губах.

Девушка была очень рада. Она добилась своего. Ее душу заполняло теплое чувство правильности происходящего. Она не могла этого объяснить и даже понять. Чувствовала лишь одно — долгожданное спокойствие в своей душе. А дальше — будь, что будет!

Глава 6. Первая встреча

Не хотела Зоряна от родителей зависеть. Поблагодарила их, сказала, что будет полностью вести свою жизнь самостоятельно. Приняла выделенную долю добра — одежду, утварь, домашний скот, заготовки на зиму и уединилась в своей избе на отшибе поселения. Они знали упертый характер своей найденной дочери, поэтому противиться не стали.

С тех пор, Зоряна, хоть и ходила в гости к родителям, но жила в своем жилище одна. Вот только она так не считала. Почти каждый день девушка подкладывала маленькие съестные кусочки домовому, обитающему за горячей печью, которые с определенной периодичностью исчезали по ночам.

Следующим утром Зоряна решила, что хватит уже лежать на печи и брать дрова из запасов родителей. Пора бы и честь знать, раз обещала им самостоятельность.

Собралась девушка одна за хворостом в лес. И не испугали ее ни мороз, ни лесные дикие животные. Обула меховые сапожки и одела белую шапку с кроличьим мехом. А на тело, на котором было несколько слоев одежды — рубаха, теплая длинная юбка, нагрудник, Зоряна накинула овечью шубку и взяла варежки.

Бодрой походкой она вышла из своего жилища. А навстречу ей шла подруга Милуша, которая неспешно поскри-

пывала свежевыпавшим искристым снегом.

— Ой, Зоряна, ты что это, на горку идешь кататься? — подошла к избе Милуша и посмотрела на санки.

— Нет, Милушенька, — ответила Зоряна и улыбнулась. — Я тут недалеко в лес хочу сходить, хвороста набрать мне надобно.

— Зорянка, так не зря значит мелют в общине-то, что ты у нас немного ентова... — улыбнулась девушка. — При батюшке-старосте, сама в лес удумала идти, а! Вот чудная!

Подруги весело рассмеялись.

— Пошли, я с тобой тогда погуляю! Негоже тебе одной по лесу бродить. Вдвоем-то все веселее будет! — Милуша поправила свой овчинный тулупчик и потуже подвязала пояс.

Зоряна согласилась, и девушки пошли в сторону леса.

Снега в лесу было меньше, чем на открытой местности, где было расположено поселение славян. Поэтому, ноги девушек, в обуви из плотной шкуры диких животных, проваливались не сильно. Подруги весело болтали и складывали хворост в санки, которые везли за собой по очереди. За болтовней о лете и о блинах с медом, девушки не заметили, как ушли далеко от поселения в густую чащу леса.

— Милушенька, как твоя матушка Дарена? Полегчало ей? Отпускает хворь простудная?

— Да, Боги милостивы! Она передавала тебе и твоему брату благодарность за мед! И приглашала на пирожки с ка-

пустой! — довольно улыбнулась пухлыми щечками Милушка.

По внешности она пошла в матушку — русая крепкая девушка, со светлыми глазами. Милушка, как и ее матушка, имела слабость к выпечке и сладкому меду. Поэтому Зоряна знала, чем им угодить.

— Ррра-а-а! — раздалось внезапно за снежным холмом, недалеко от девушек.

— Это кто, медведь? — Зоряна повернулась к подруге и прислушалась к непонятным знакомым звукам.

— Не может быть, ведь они в такую стужу спят в берлоге! — испугалась Милуша.

— Значит это неправильный медведь... — прошептала Зорька и стала присматриваться в белоснежные холмики.

Показалось что-то темное, мохнатое. Уши, голова...

— А-а-а! — закричала Милушка.

— Стой спокойно! — занервничала Зоряна и не сводила взгляда от зверя.

Прямо на них медленно шел огромный бурый медведь. От каждого его неспешного движения густая темная шерсть переливалась от яркого зимнего солнца. Он шагал массивными лапами по снегу и издавал громкое рычание, при котором из его пасти вырывались густые клубы пара.

У Милуши началась истерика. Она перетаптывалась с ноги на ногу и сжимала в руках сухую ветку. Потом начала отходить назад.

— Медленно, Милуша. Отходим, только медленно! — так же тихо попросила подруга, не отрывая взгляда от большого медведя.

Жители периодически встречали в лесах крупных животных, но вот чтобы таких...

Зоряна никогда не видела настолько огромных медведей. «Разве такие бывают?» — подумала Зоряна и в ужасе посмотрела на эту громаду шерсти.

— Только не беги! — шепнула Милуше, но не повернулась к ней.

Зоряна хорошо помнила учения о медведях, когда подслушивала разговоры охотников у костра. Ее даже уже и не пытались уважительно провожать оттуда, чтобы она не присутствовала при мужских разговорах. Если уж староста не против ее тяги ко всем знаниям, то остальные и вовсе не смели ей препятствовать. Все мальчишки, будущие охотники, слушали и посмеивались — «да вот мы их, копьём и огнём!». Но наставник их постоянно одергивал. Учил уважать любое животное. А крупных — опасаться. Но одно Зоряна запомнила хорошо — убегать от медведя нельзя! Ни в коем случае нельзя поворачиваться к нему спиной! У медведя сработает звериный инстинкт. Для него это будет сигналом — «добыча, догнать и съесть!». Нужно отходить медленно и смотреть на него. Но только не в глаза! Это может сработать, как вызов.

«Если вы одни, — говорил охотник поселения, — у вас

нет копья, огня и, на худой конец, даже топора, то нужно смотреть по поведению медведя! Если он спокоен, то медленно отходить спиной вперед! Но если вы почувствовали, что медведь хочет на вас напасть — падайте на землю и притворитесь мертвым! Ни звука и ни одного движения! И молча молитесь всем Богам... Он уйдет. Но если вы побежите — погонится за вами.»

Но Зоряна не слышала про то, что если медведь проснется зимой, то он будет очень злым, голодным и этот способ не сработает.

Медведь подошел на близкое расстояние к девушкам. Огромный сильный зверь встал на задние лапы и громко зарычал.

— А-а-а! — не выдержала Милуша, бросила санки, развернулась и помчалась прочь.

— Мила, нет! — крикнула ей Зоряна. Она испугалась, что медведь сейчас погонится за подругой и съест ее.

Милуша не обернулась, а в ужасе и с криками убегала от них.

Медведь какое-то время смотрел на нее, пока она не исчезла из виду, а потом опустил на четыре лапы и повернулся к Зоряне.

— Ой... Великий Хорс, помоги... Неужто ты спас меня при рождении для того, чтобы я стала едой для этого... этого... — прошептала девушка себе под нос.

Зверь подходил все ближе. И с каждым его шагом Зорян-

ка поднимала голову все выше и выше. Он огромен даже на четырех лапах! Кровь отхлынула от бледного лица девушки. Колени ее затряслись и девушка вот-вот упадет в обморок. Она понимала, что даже не успеет развернуться, не то что убежать, как Милуша.

Девушка вспомнила наставления охотников, упала перед медведем на снег и свернулась в клубочек. Она обхватила руками свою голову, а колени поджала к животу. Девушка замерла и, кажется, забыла как дышать. Медведь подошел и начал ее обнюхивать. Зорьку изрядно потряхивало, но она старалась не двигаться и не открывать глаза.

Зоряне хотелось завизжать, когда она почувствовала легкие толчки в бок и дыхание зверя на своей щеке. Но она с большим трудом сдержалась. Медведь потоптался рядом и... сел.

Зоряна с зажмуренными глазами наострила все свои чувства. Медведь шлепнулся на снег прямо перед ней и даже не собирался никуда уходить!

«Как же так? — подумала она. — Он же успокоился и должен уйти! Вот если вернусь живой, то все выскажу этим охотникам!» — бранилась девушка про себя.

А медведь, тем временем, что-то тихо порывивал. Но это не было тем страшным рыком. А что-то похожее на медвежье общение.

Погода быстро испортилась. Усилился ветер и начался снегопад. Зоряна, несмотря на шубку, уже дрожала от холо-

да, а не от страха.

«Да когда же ты уйдешь, лохматый!» — подумала она.

Девушка почувствовала, что у нее замерзли щеки, руки и ноги. А медведь от спокойного бормотания вновь перешел на недовольный рык. Встал и снова начал толкать девушку в бок.

В следующий миг, Зоряна чуть не умерла.

Огромный зверь зубами схватил ее за шубку на спине и Зоряна, сжатая в комочек, оторвалась от земли. Медведь ее куда-то понес. Она слегка раскачивалась из стороны в сторону и придерживала руками края своей шубки, чтобы не свалиться лицом в снег.

Зоряна сразу не решилась открыть глаза, но любопытство взяло свое, и она посмотрела вниз. Лучше бы она этого не делала! Земля, покрытая снегом, быстро проносилась перед ее глазами! А между ней и землей было достаточно высоко.

«Боги мои, да какого же размера этот медведь? Ведь он сожрет и не подавится!» — пронеслось у девушки в голове, и она снова зажмурилась.

Медведь порывивал и проносился между деревьев.

«Я похожа на медвежонка, — подумала Зоряна. — Так вот, что они чувствуют, когда родитель их тащит куда-то, например, в берлогу».

Зверь замедлил шаг.

«О, Боги! Надеюсь он не несет меня на обед к своим детям!»- внутри Зоряны вновь все похолодело.

Ветер резко перестал продувать тело девушки и трепать ее рыжие волосы. Шапка слетела с нее после очередного спуска с холма.

Зоряна почувствовала, как медведь лег и положил ее рядом с собой. Она словно утопала в его шерсти, а сверху он прикрыл ее своей лапой.

«Ничего не понимаю. Он что не собирается меня есть? Где мы? Почему мне стало так тепло?» — эти вопросы одолели девушку, и она медленно приоткрыла глаза.

Огонь! Перед собой она увидела огонь!

Костер. Снег. Большой камень. Идолы. Деревянная стена.

«Так мы же в капище!» — поняла Зоряна, заморгала глазами, но не двигалась.

Позади себя девушка почувствовала тепло и дыхание зверя.

«Почему он принес меня именно сюда? И медведи разве не боятся огня?» — рассуждала она.

Зоряна, наконец, согрелась и перестала дрожать.

«Признаю, это довольно разумно. Высокие стены защищают от ветра. Костер, который часто тут разводит жрец Пересвет — греет спереди. А сзади греет... — Зоряна запнулась в своих мыслях. — Но ведь у этого... такая шерсть, что ему это все не нужно. Неужто он это все для меня... Но как...»

Но не успела девушка обдумать поведение медведя, как услышала людские голоса неподалеку.

Некоторое время назад, Милуша добежала до общины,

подняла там шум и со слезами на глазах рассказала о случившемся. Мирослава от услышанного чуть в обморок не упала, а староста Светозар сам чуть не озверел от злости.

Тут же собрались все охотники общины, во главе со старостой. Они взяли копья, луки, факелы, ножи и бросились в лес, в указанном Милушей направлении.

— Стойте! — выкрикнул жрец Пересвет.

Вся толпа из восьми человек остановилась.

— Я найду и убью его, чего бы мне это не стоило! — впервые староста деревни повысил голос на жреца.

— Их не нужно искать. Они сейчас с Богами, — спокойно сказал Пересвет.

Охотники вновь остановились и повернулись к старосте.

— Как? — воскликнул батюшка Зоряны. — Боги уже сказали тебе, что она умерла? — сник Светозар.

— Нет. Она жива. Медведь не причинит ей вреда, я вижу это.

Староста сжал в руках копье и хотел возразить.

— Не смей! — приподнял жрец руку ладонью к старосте.

— Я отведу вас к ним, но только если вы услышите меня и оставите все оружие в деревне.

Светозар согласился. У него не было выбора. Охотники, жрец и староста двинулись в направлении капища.

Дойдя до места они поклонились, зашли внутрь капища и обомлели.

Перед идолами у костра, мужчины увидели огромного бу-

рого медведя невиданных размеров. Лежа на боку, он словно обнимал Зоряну. Она лежала с открытыми глазами, спиной к нему и не двигалась. Ее ярко-рыжие волосы разметались на огромной лапе медведя и блестели от костра.

— Она жива! — воскликнул от радости староста, увидев, что его дочь моргнула, выглянула из густой шерсти медведя и молча посмотрела на них.

Он хотел было шагнуть к ней, но жрец своей тростью остановил его, преградив ему путь.

Медведь, который до этого времени спокойно лежал, медленно встал и посмотрел на присутствующих людей.

Зоряна тут же почувствовала окутывающий ее холод. Тепло и мягкость покинули ее, и она вновь задрожала, успев в тепле разомлеть в объятиях зверя. Она все еще боялась двигаться в его присутствии.

— Ррра! — прорычал медведь и неожиданно лизнул Зоряну в щеку.

Она сжалась, но глаза не закрыла. Девушка увидела удивленные лица мужчин.

Медведь обошел Зоряну и встал между ней и охотниками. Мужчины впервые увидели такое огромное животное. Они разошлись в стороны и освободили выход из капища.

Медведь обернулся к Зоряне и посмотрел ей прямо в глаза.

«Ой, матушка...» — пронеслось у нее в голове.

Его темно-янтарные глаза, словно пытались пробраться ей

в душу. Она не могла оторвать от них своего взгляда. А моргнула лишь тогда, когда медведь от нее отвернулся.

Он сильно рыкнул, отчего охотники прижались к стенам, и быстро вышел из капища.

— Дочь моя! — сразу же подбежал к Зоряне староста Светозар. — Ты жива! — он сел на колени, обнял Зорьку и прижал ее к себе.

А девушка лишь молча смотрела вдаль, на уменьшающуюся бурую точку в белоснежном поле.

Когда все они вернулись в поселение, матушка Зоряны обняла свою дочь и заплакала. Жители окружили их и радовались хорошему исходу. А Милуша бросилась ей под ноги.

— Прости меня, Зоренька! Не держи зла, молю тебя! Испужалась я медведя лютого! — заплакала она навзрыд.

— Встань, Милушенька, не надо, — тихо ответила она своей подруге. — Каждый бы убежал. Ты еще не видела его вблизи!

Милуша завывала еще пуще прежнего.

Зоряна сказала всем, что с ней все хорошо. Она пожелала отдохнуть одна в своей избе.

Родители с жителями поселения проводили девушку до ее жилища, из которого она потом не выходила весь следующий день.

Глава 7. Охотники

На второй день после встречи с медведем, Зоряна вышла из своей избы с четким настроением, что она не будет бояться, переживать и вообще думать об этом ненормальном звере. Не успела она наступить на снег, как тут же увидела под своими ногами белую шапку.

«Это же та самая шапка, которая слетела с меня в лесу!» — удивилась Зоряна.

Девушка подняла свою пушистую шапочку и прижала ее к груди. От удивления она застыла на месте. На снегу были свежие следы от больших медвежьих лап, которые вели от ее избы в сторону леса. Зоряна огляделась по сторонам. Никого из жителей поселения рядом не было и медведя тоже не видно.

«Зачем он это сделал? Станный какой-то медведь!» — подумала Зорька и побежала в свою баню, которая построена недалеко от избы.

Девушка быстро взяла оттуда березовый толстый веник и выбежала на улицу. Вновь огляделась вокруг, чтобы ее никто не видел и начала яростно топтать медвежьи следы и заматывать их веником. Так она дошла чуть ли не до самой кромки леса. Какое-то время девушка стояла и всматривалась вглубь чащи. Но никого там не увидела, все было тихо. Лишь ветер гулял между голыми деревьями и кустарниками.

Зоряна повернулася и быстро побежала обратно к дому. Она зашла в баню и положила веник на место. Вернулась в избу, скинула овечью черную шапку и вновь одела свою белоснежную заячью. В этой шапке ярко-рыжие волосы Зоряны особо выделялись на белом фоне меха, подчеркивая ее красоту.

Зоря вышла из своего жилища и направилась в центр поселения. По пути обернулась в сторону леса, куда уходили заметенные следы. Между двух берез на четырех лапах стоял медведь и смотрел на девушку. Но когда она увидела его, то быстро развернулся и исчез в снежном лесу. Зоряна ничего не поняла в поведении зверя, но с улыбкой на губах направилась в дом своих приемных родителей.

Прошло несколько дней после случившегося на капище. В поселении все успокоились. Девушка продолжила вести свой обычный образ жизни — готовила, вышивала, плела обереги и часто ходила в гости к старосте Светозару и Мирославе. Даже на Милушу обиду не держала, что она убежала от нее и оставила подругу наедине с медведем. Она с угощениями продолжала приходить к ее матушке Дарене.

С самого утра Зоряна со своей матушкой Мирославой сидели у печи и чинили вместе свою и батюшкину зимнюю одежду. За окном был небольшой мороз и совсем не видно солнца.

На улице поднялся какой-то шум, и раздались женские

крики. Мирослава с Зоряной вздрогнули и посмотрели друг на друга. Матушка с дочкой быстро оделись и выбежали на улицу.

В центре поселения началось скопление людей. С охоты воротились мужчины. Они что-то несли в своих руках и опустили на снег.

— Что там случилось? — обратилась Мирослава к одному из пробегающих мимо мужчин.

— На охотников напали волки! — проговорил он с ужасом в глазах и быстро отбежал.

Мирослава и Зоряна подошли к толпе. Тут же появились староста и жрец деревни. Все шумели и рассказывали, что произошло.

— Любомир! — села на снег женщина и заплакала. Возле нее на шкурах лежал ее муж-охотник. Он был без сознания, его одежда порвана в клочья и испачкана в алый цвет.

— Быстро его в дом! — крикнул староста Светозар.

Мужчины осторожно подняли охотника и понесли в дом к жрецу. Зоряна изъявила желание помочь и пошла с ними. Других жителей, кроме жены раненого охотника, в жилище Пересвета не пустили. Были только охотники и те женщины, которые понимали в лечении разной хвори.

Мужчины положили раненого на широкий деревянный стол, ножом разрезали остатки от его одежды. Жрец увидел его и покачал белой головой. На охотнике не было живого места, все его тело истерзано волками.

Женщины принесли чистые полотна, мужчины горячую воду. Жрец взял свои настои и положил у головы мужчины обереги. Раненого охотника обмыли, обработали раны специальным отваром и перевязали полотнами. Жрец ходил вокруг стола, дымил тлеющей сухой травой и читал при этом заговор. Продолжалось это довольно долго.

— Мне нужно с вами поговорить, — обратился один из охотников, посмотрел на старосту Светозара и жреца Пересвета.

Втроем они отошли в дальнюю часть избы, отгороженную серым полотном.

Зоряна опустила небольшую серую тряпочку в деревянную чашку, в которой налита ледяная вода, принесенная мужчинами из проруби. Хорошо отжала ее холодными пальцами и приложила к горячему лбу неподвижного охотника.

Его жена закончила обрабатывать остальные мелкие ранки и царапины и со слезами на глазах попросила Зоряну самой заняться сбиванием жара у мужа. Зоря кивнула, согласилась и встала со скамьи. Она передала чашу с холодной водой страдающей женщине.

Все, что можно было сделать с пострадавшим от волков, они сделали, теперь остается надеяться на милость Богов.

Зоряна, не занятая делом, начала тихонько ходить по жилищу и рассматривать внутреннее убранство дома жреца. Оно сильно отличалось от других жилищ в поселении. Даже у ее батюшки-старосты в избе все было по-другому.

У жреца Пересвета не было шкур на стенах и не висели луки, ножи, копья и другое оружие. У него вместо всего этого свисали пучки лекарственных трав. В разных горшочках с крышечками, деревянных и глиняных, находились разные настои, сухие перетертые травы. Одни использовались для лечения недугов, другие — для ритуалов и общения с Богами.

Вместо шкур животных Зоряна увидела кости. Черепа разных животных были прикреплены высоко на деревянной стене. А ниже свисали различные обереги и принадлежности для обрядов, которые были в виде длинных бус, из маленьких косточек и вырезанных деревянных фигурок. У жреца не было никаких украшений в жилище, никакого излишества, а были лишь — простая деревянная и глиняная посуда, одежда каждодневная и для ритуалов, запасы пропитания. А само жилище было разделено на отдельные части для хранения вещей. В центральной комнате, где сейчас и находилась Зоряна, стоял большой стол, на котором лежал охотник. У стен стояли две лавки, недалеко была лежанка, покрытая шкурами, где спал Пересвет. В глубине жилища находилась большая печь, рядом с которой горкой лежали запасы дров. Больше в скромном доме жреца Пересвета ничего не было.

В жилище стало совсем тихо, и Зоря случайно услышала разговоры мужчин за свисающим до пола полотном.

— Староста Светозар! Что-то невиданное происходит вокруг! — сказал охотник.

— Не томи, говори же скорее, что у вас произошло?

— Шли мы вчетвером, значица, на кабана небольшого. Выследили его, ага. Как вдруг перед нами волк появился, мы сразу и оторопели! Они на охоту в ночь обычно выходят. И людей-то обходят. Тем более нас четверо то, ага! А он стоит и не уходит. Взгляд дурной, из пасти слюни текут! И голову книзу жмет, как напасть хочет. Не видывали мы такого никогда, чтобы днем, да один нападал!

— И что же вы не отбились-то? — выругался староста Светозар.

— Так опосля к нему вышло еще два волка, мы хотели уж было отступать, но и сзади еще столько же волков нас окружили!

— Откуда ж они...

— Так и мы не понимали. Сколько лет охотой жили, впервые видели такое нападение! Они то нападали, то отступали. Мы отбивались, как могли. Любомир шепнул нам «братцы, убегайте» и двинулся с копьём прямо на них. Пока мы сами отбивались от одних, другие волки повалили его на землю и начали драть... — замолчал охотник.

Зоряна испугалась и закрыла рот ладошкой.

Староста устало провел ладонью по лицу и короткой русой бороде.

— Не все ты поведал нам, говори дальше, — сказал охотнику жрец Пересвет и строго на него посмотрел.

— Что еще? — сдвинул брови Светозар.

— Не ушли бы мы живые из леса того! Все бы там полегли... Волки не давали нам пробиться к Любомиру или отступить. И уже попрощались мы с жизнью, как вдруг выскочил из чащи медведь, — охотник замолчал и поднял глаза на старосту. — Тот самый медведь! По размеру огромному узнали его и по цвету шерсти.

Зоряна сжала кулачки и внимательно слушала охотника.

— Он набросился на волков! — охотник запнулся и быстро продолжил свой рассказ. — Такие огромные лапы! Такие удары! Волки отлетали от него и ударялись об стволы деревьев и вновь потом нападали на него! А он не отступал! Согнал их в одну сторону и встал между нами и волками. Вы можете в это поверить? — спросил охотник и восхищенно переглянулся со жрецом и старостой.

— Такое мы точно не видели, — сказал Светозар. — Чтобы дикий зверь спасал людей от других диких зверей, да где это видано?

— Волки нападали на медведя! А он так бился, так бился! Одному хребет лапой переломил, а другому горло перегрыз. И отступили остальные волки, убежали в лес. Когда медведь повернулся к нам, мы не меньше, чем волков испугались! Пасть была испачкана в крови, глаза горели, а под лапищей волк бездыханный лежал. Но медведь посмотрел на нас и ушел, откуда появился! Вот такое творится у нас...

— Это необычный медведь. Он, как и Зоряна, как-то связаны с Богами. Только не пойму я, что им уготовано... —

произнес жрец Пересвет и погладил свою бороду. — Не говорят мне Боги этого.

Староста Светозар стоял чернее тучи. Не нравилось ему, когда он не знал чего-то или не понимал. Тем более, когда дело касалось безопасности всего поселения и особенно его дочери Зорянушки.

— Одно могу сказать, — заканчивал свой рассказ охотник, — если бы не медведь, мы бы все вчетвером сгинули в том лесу на съедение волкам...

Зоряне стало трудно дышать. Она вышла из избы и прислонилась спиной к стене.

«Что ж ты за зверь-то такой? Станный. Меня щадишь, жителей деревни спасаешь. Во сне ко мне приходишь...» — подумала Зоряна, вдохнула свежий зимний воздух и посмотрела вдаль на макушки лесных деревьев.

— А-а-а! А-а-а...

Зоряна вздрогнула. Из жилища жреца раздался громкий женский плач.

Охотник умер.

Боги незримой рукой забрали истерзанного волками Любомира из мира живых — Яви и переправляли его в загробный мир Нави.

Глава 8. Проводы к предкам

Умершего охотника Любомира перенесли в его жилище. Молодая жена осталась одна, детей завести они не успели. Поэтому, на помощь к ней в избу пришли две женщины средних лет. Они вновь обмыли тело умершего, но теперь уже с целью чистого перехода в другой мир. Жена принесла самую красивую и богато-вышитую одежду Любомира. С помощью женщин, она бережно его передела и переложила на широкую лавку, головой в красный угол. В том углу находились вырезанные из дерева маленькие идолы оберегающих Богов.

Жена подошла к Любомиру, сложила его руки на груди и опустила перед ним на колени. Одной рукой она погладила мужа по мягким чистым русым волосам, другой сжала его холодную руку. Слезы, непрекращающимся потоком, полились по ее щекам из покрасневших голубых глаз.

Она медленно встала и с головой накрыла любимого белым полотном.

Женщины помогли ей и сказали, что удаляются до церемонии прощания. Они развернулись, чтобы уйти.

— Приоткройте входную дверь, — сказала она тихим голосом.

— Так на улице же зима, милая! Околеешь же совсем! — сказала одна из них.

— Откройте дверь! — крикнула жена Любомира и уже

тише добавила, — душа его должна беспрепятственно передвигаться туда, куда захочет. Побывать и попрощаться, с кем хочет. В последний раз... — голос жены сорвался, она отвернулась к мужу и села рядом с ним на соседнюю лавку.

Женщина покачала головой, а другая, постарше, сжала сухие губы, подошла к печи и бросила туда несколько поленьев. Затем они вышли из жилища охотника, оставив входную дверь немного приоткрытой.

Прошло полдня. Из дома охотника Любомира лишь единожды раздался плач убитой горем жены. Все знали, что плакать и горевать, пока не предадут земле, нельзя. Душа умершего может задержаться в этом мире, чувствуя, что ее не хотят отпускать и может напугать живых. Жители понимали, что переход из одного мира в другой — это радость, продолжение путешествия, переход в вечность. Но, к сожалению, личную привязанность к ушедшему никто не отменял...

Настало время прощания. Перед жилищем охотника собралось все поселение. Мужчины подошли к окну жилища, открыли деревянные ставни и начали вытаскивать Любомира ногами вперед.

— Батюшка, почему через окно, а не через дверь? — спросила Зоряна у старосты деревни.

— Чтобы душа умершего не нашла обратную дорогу до своего дома, дочь моя, — Светозар с грустью обнял Зоряну за плечи. — А чтобы путь не запомнила от могилы до жи-

лица, нужно нести ногами вперед. Иначе душа захочет вернуться и может до смерти напугать живого или вовсе забрать его с собой.

Зоряна поежилась и плотнее закуталась в свою шубку.

Когда вынесли Любомира, из жилища вышла его жена. Она полностью была в белой одежде, прошитой белыми нитками — траурном цвете. Все лицо женщины исцарапано, но шла она тихо и не показывала никаких чувств.

Все жители деревни направились через реку, к месту обряда перехода души в следующий мир и захоронения останков. Впереди несли умершего. Позади шла жена, жрец и староста поселения, а за ними все остальные жители.

Дойдя до места, все подошли к Кроде — большому будущему ритуальному костру, который был сложен из бревен, высотой с человека. Рядом горело огневище — священный костер. Недалеко возвышался высокий идол.

Мужчины поместили тело охотника на ложе, которое находилось на самом верху Кроды. Жрец ножом прочертил круг вокруг сложенных бревен и начал свое обращение к Богам. Все жители деревни, вместе с Пересветом, запели ритуальные песни.

Подношения Богам оставили на большом плоском камне.

Жена Любомира подошла к своему мужу с его луком и копьем в руках. Положила их рядом с ним на ложе и в последний раз поцеловала мужа в холодный лоб.

Любимые вещи умершего следовало отдавать при перехо-

де в другой мир вместе с ним, чтобы душа его не решила вернуться за ними.

После завершения прощания, жрец Пересвет со специальным ритуальным факелом подошел к священному огневищу, зажег факел и направился к Кроде поджечь бревна.

Все было пропитано смолой, но погребальный костер не зажигался. По толпе пошли шепотки. Жрец нахмурил брови. Он читал молитву и пробовал зажечь вновь. Но ничего не происходило. Огонь с факела только облизывал бревна и вновь пропадал.

Зоряна почувствовала внезапную жалость к жрецу и искреннее желание помочь умершему в отделении на костре его души от тела. Она сделала шаг вперед, но ее остановили, схватив за руку. Девушка обернулась. На нее смотрел батюшка Светозар и неодобрительно качал головой. Не принято было влезать в ритуалы жреца.

— Я помогу, — прошептала она.

Староста, немного поколебавшись, разжал пальцы и отпустил руку дочери.

Зоряна подошла к удивленному жрецу. Они стояли спиной к остальным жителям деревни. Жрец что-то нашептал и смотрел на горящий факел в своей руке.

Зажечь погребальный костер нужно было как можно скорее. Солнце садилось. Считалось, что оно поможет душе, разъединенной от тела костром, попасть в загробный мир в долину своих предков. Но костер все не загорался...

Зоряна молча протянула Пересвету свою правую руку. Жрец коснулся ее свободной рукой и с удивлением взглянул на Зоряну. Ладонь девушки была неестественно горячей, как в прошлый раз на капище, когда она была еще совсем ребенком.

— Давайте попробуем вместе, — Зоря кивнула Пересвету и положила горячую ладонь на его руку, которой он держал факел.

Огонь тут же вспыхнул еще ярче, а сзади слышались удивленные вздохи.

Зоряна и жрец двумя руками поднесли факел к Кроде. Огонь колыхнулся, лизнул бревна и быстро расползлся в разные стороны. Девушка со жрецом сделали несколько шагов назад. Огонь начал пожирать всю постройку, и почти сразу загорелась вся Крода. Тело охотника Любомира скрылось за пеленой огня и дыма.

Пересвет взял Зоряну за руку. Они вместе подняли руки к небу и провожали душу охотника к Богам и прародителям. Позади них то же самое сделали все жители поселения, они смотрели на витиеватый дым, поднимающийся к небу.

Жрец Пересвет озвучил свое обращение к Богам:

— Богиня Морена! Прими наши Требы, — жрец показал рукой на большой камень, на котором были разложены съестные дары Богам и духам. — Встреть душу охотника Любомира! С добротой своею и любовью проводи ее в мир предков наших! Представь его пред Всевышним Созда-

телем! Пусть Бог Род определит дальнейшую судьбу Любомира по земным делам его в мире Яви!

Недалеко от погребального костра располагалась поляна для ритуальных проводов души умершего.

Горевать было не принято. Провожали с танцами и песнопениями. А так как Любомир был охотником, то в честь усопшего между мужчинами устраивались небольшие поединки. Разъединенная костром душа должна была видеть, что ее провожали с радостью и лучшими пожеланиями, чтобы уйти с этого мира с полным спокойствием.

Погребальный костер горел почти половину ночи. После того, как все потухло, жрец Пересвет собрал в специальный глиняный горшок пепел, сожженные останки охотника и запечатал сверху глиной.

Все направились в «долину мертвых», где похоронены умершие жители этого славянского поселения. Несколько мужчин заранее вырыли там небольшую яму, в которую жрец аккуратно поставил горшок с прахом и кинул сверху горсть земли. То же самое сделала жена и близкие друзья ушедшего.

Двое мужчин закопали яму и рядом с ней установили столб, на верхушке которого — домовина. Лицевой стороной она была направлена в сторону леса. Этот маленький домик с покатой крышей сделан из дерева умельцами деревни. Жена Любомира положила внутрь домовины его личные вещи. Две другие женщины — еду. А его друзья — топор и стре-

лы. Пересвет накрыл крышу домовины белой прямоугольной тканью с вышитыми на ней символами защиты души.

Прощание подходило к концу.

Зоряна смахнула слезу и отвернулась в сторону. Она подняла глаза и присмотрелась вдаль. У края леса стоял медведь. Она обернулась к людям, но все они были заняты прощанием с охотником. И лишь жрец Пересвет кивнул ей своей головой и тихо прошептал:

— Видимо тоже пришел попрощаться.

Зоряна обернулась к лесу, но там уже никого не было.

— Нам пора! — громко сказал жрец.

Все жители направились обратно через реку в свое поселение.

В большом длинном деревянном сооружении, для празднеств и поминаний, всех ожидало пиршество — Тризна, в честь усопшего охотника Любомира.

В помещении было шумно. Все начали гудеть, петь и плясать. Умельцы играли на музыкальных инструментах — глиняных обрядовых свистульках, деревянных и костяных дудочках, колокольчиках. Охотники рассказывали истории из жизни Любомира.

Жена покойного съела кусочек пирога с тыквой и сидела с безразличным видом. Выплакаться она могла только после окончания Тризны, когда уйдет в свое жилище. А сейчас не надобно теревить душу ушедшего.

Столы накрыты белыми скатертями с белой вышивкой. На

них стояло много разнообразной еды: кутья — пшеничная каша с кусочками сушеной клюквы и яблок, гороховая каша, мясная похлебка с сушеными грибами, блины с разными начинками, лепешки, пироги, мягкий сыр. А еще жареная на огне речная рыба. Друзья-охотники, в честь своего ушедшего друга, к сегодняшней ночи заранее изловили тетерева и кабана. Из напитков были ягодный кисель, медовуха и травяные отвары.

Тризна начала заканчиваться под утро. Все присутствующие на прощание сказали последние слова благодарности всем ушедшим предкам и стали медленно расходились по своим домам.

На следующий день к Зорянке в жилище пришли жены спасшихся охотников. Они упали ей в ноги и, со слезами на глазах, стали благодарить за спасение своих любимых кормильцев.

— Пусть Боги хранят тебя и твоего медведя! — плакали они и цеплялись за ее руки.

— Но я ничего не сделала! И это не мой медведь! — стала девушка отрицать глупость несусветную.

Но женщин было не остановить.

Они высказали свои наилучшие пожелания и оставили угощения. Только после этого успокоились и ушли домой.

— Да что им всем там жрец Пересвет наговорил-то? — спросила Зоряна вслух, топнув ножкой и нахмутив светлые

брови.

Глава 9. Первый шаг навстречу

Через несколько дней пришел к Зоряне в избу Колояр и предлагал разную помощь. Он думал, что девушке тяжело жилось одной. Парень хвалился силою своей, пригожестью и приставал к Зорянке.

Внезапно со стороны леса раздался громкий звериный рев.

— Кто это? — испуганно спросил парень.

— Это медведь. Царь всех зверей в нашем лесу, — с небольшим раздражением ответила девушка.

— Почему-то совсем рядом с нами. Зверь не подходит так близко к поселениям людей. Боязно им обычно, — рассуждал Колояр.

— Это не про него, — ответила Зоряна и поправила накидку на своих плечах. — Мне кажется, что тебе нужно уйти. Оберегает он меня, — пожалла плечиком девушка. — Я не знаю этого, лишь чувствую. Лучше уйди, Колояр, от беды подальше, — слова Зоряны словно подтвердились вновь прозвучавшим медвежьим рычанием.

— Возможно ты права, Зоряночка! Не будем злить лесных духов. К тому же того, кто явно тебя без спроса присвоил! — обиженно сказал Колояр, повысив голос на последнем слове и раздраженно вышел из дома Зоряны.

Она же, в свою очередь, устало опустилась на лавку и,

сдвинув брови, смяла в руках цветную ткань своей одежды. Девушка задумалась о брошенных ей словах Колояра.

Зоряна не могла отогнать от себя мысли о медведе, которые настойчиво лезли ей в рыжую голову с самой первой встречи. Уж и настои она пила травяные, для успокоения и сна хорошего, а все напрасно! Взгляд его янтарных глаз так и стоял перед ней, даже с закрытыми очами.

— Хватит! — сказала она сама себе и домовому. — Вот сейчас пойду и докажу, что зря эти сплетни в деревне плели про меня и этого медведя! Он, видимо, просто зверь ученый! Вон, как собака Тяпалай у охотников! Ну а если нет... То наверно сожрет... — задумалась Зоряна, одела шубку и застыла на пороге. — Ну и ладно! Зато бессонница прекратится!

Девушка решительно схватила обувь и варежки.

— А если я ему еду возьму, может не съест меня? — вновь заговорила она сама с собой.

Немного подумала, завернула несколько пирожков с капустой в белую льняную ткань и сунула себе за пазуху.

Зоряна вышла на улицу. Погода стояла безветренная, и ярко светило солнце. Осмотрелась по сторонам, чтобы ее никто не видел и не образумил, заставив отказаться от глупой идеи и побежала в лес. Там она долго ходила и всматривалась в чащу.

«Да где же теперь его найдешь-то? Леса у нас широченные! Неведомо мне, где этот мохнатый сейчас бродит», — подумала она, разглядывая мелких лесных обитателей.

Зорянке стало жарко, она сняла варежки и сунула их за пазуху.

За кустик прыгнул заяц. На ветке белка побежала и скинула на Зоряну снежок с елового дерева. От этого девушка рассмеялась и уже позабыла, зачем пришла. Она начала следить за белкой, весело хохотала и бегала вокруг дерева. А после того, как белка ускакала на другие деревья, отряхнулась от снега и повернулась, чтобы продолжить свой путь.

Зоряна так и застыла с беззаботной веселой улыбкой и растрепанными рыжими волосами, выбившимися из-под белой шапки.

Перед ее взором недалеко стоял огромный бурый медведь.

«А это кто кого еще нашел...» — пронеслось в голове у нее.

Улыбка медленно сходила с девичьих губ.

Медведь стоял и не двигался, смотрел прямо в глаза девушки. Зоряна медленно сделала шаг назад.

«История повторяется,» — подумала она, но не успела сделать второй шаг.

Медведь зарычал. Девушка поставила ногу на место. Рычание прекратилось. Она немного постояла. Медведь не двигался. Снова попытка шагнуть назад и опять рычание, пока она не вернула ногу на место.

— Я поняла, что не надо назад! Не рычи, пожалуйста, — произнесла девушка нерешительно.

Зверь плюхнулся на снег и отвернулся, как-будто вовсе не заинтересован человеком.

— Ты ученый? Почему себя так странно ведешь? Охотников спас и меня не съел тогда.

Медведь повернул морду к Зоряне.

— Нет-нет, я вовсе не против, что ты меня не съел! — тут же она поправила, а медведь тряхнул головой. — Я просто не пойму твоего поведения...

Зоряна потопталась на месте.

— А тут про нас невесть что болтают.

Медведь смотрел то на девушку, то в сторону.

— Говорят, спасибо, что ты охотников спас. Мне говорят! И угощения передали! Тебе тоже принесла. А они «твой медведь» — мелют! Я говорю, что не мой ты вовсе! Разве такой мохнатый громила из леса может быть моим?

Зверь фыркнул, поднялся и медленно пошел на девушку.

— Нет, я не хотела тебя обидеть вовсе! — пошла она на попятную.

Но эта огромная гора из шерсти продолжала двигаться к ней.

Зоряна, несмотря на рычание, отступила назад. Она споткнулась и, охнув, упала спиной в мягкий снег, поцарапав при этом свою ладонь. Зверь подошел к ее ногам. Огромные лапы медведя проваливались в снег слева и справа от тела девушки. Она закрыла лицо руками и замерла. Большая мохнатая голова зависла прямо над лицом испуганной девушки.

Зоряна почувствовала, как ее руки коснулся горячий шершавый язык.

— Не ешь меня, хороший мишка... — пропищала она. — Я невкусная!

Больше ничего не происходило. Рядом было слышно лишь дыхание большого зверя. Зоряна одним глазком выглянула между своими пальцами. Медведь смотрел на нее сверху и вновь лизнул ее ладонь. Она увидела на ней царапину.

— Ты меня не будешь есть? Или уже пробуешь?

Медведь качнул головой в сторону.

— Кажется мне или нет, что ты меня понимаешь? Такое возможно?

Ответа не последовало.

— Давай попробуем проверить? Можешь что-то сказать? — тишина. — Боги мои, я же разговариваю с диким зверем! Какая я глупая... А ты бы хоть отошел от меня, я же с миром к тебе пришла, а ты пугаешь меня, навис, как над косулей перед едой и... — Зоряна не успела договорить, как зверь попятился назад, отошел в сторону и сел.

— Не может быть! — воодушевилась Зорька и поправила меховую шапку.

Она поднялась и отряхнулась от снега.

— А может мы с тобой подружимся, мохнатый?

Зверь встал и снова пошел на нее.

— Ой-ой, стой! Не так быстро! — выкрикнула она и с испугу подняла палку под ногами, об которую поцарапала ла-

донь при падении. — Стоять!

Медведь подошел близко и недовольно прорычал. Зоряну окатило горячей волной. Она схватила палку двумя руками.

— Нет, стой! — верхняя часть сухой палки вспыхнула. — Ого! Это как? — Зоря вытянула перед собой ветку. — Даже так могу? Или шутишь ты надо мною, великий Хорс и чудится мне это?

Медведь отошел и сел к ней спиной, что-то бормоча на своем медвежьем языке.

Зоряна смотрела то на горящую палку, то на него.

— Ты что обиделся? Что забоялся огня, не похоже. Значит правда обиделся? — Зоряна залилась смехом.

— Рр-ра! — рыкнул зверь и отвернулся в сторону.

— Медведь может обижаться? А нечего на меня рычать! — веселилась она, но потом замолчала. — Ладно тебе! Него же обижаться такому большому лохма...

— Рр-ра-а!

— Хорошо, хорошо, не лохматому. Упитанному. Хотя там точно не понятно...

Девушка смотрела на огромного отвернувшегося зверя и ей стало его жалко.

— Я выкидываю горящую ветку! Смотри!

Медведь повернул морду. Зоря отшвырнула подальше палку. Она воткнулась в снег и зашипела. Огонь на ней потух.

— Все, видишь? — показала она пустые ладошки. — У

меня ничего нет! Только вот за сам огонь не могу ничего сказать... — нахмурила брови. — Я не понимаю, когда это со мной происходит. Но ты на всякий случай не пугай меня, хорошо?

Медведь снова отвернулся.

— Ты понимаешь меня, — улыбнулась она. — Я же вижу!

— Р-р..

— А я же тебе гостинцы принесла! — девушка полезла за пазуху и достала белый сверток. Развернула и взяла один пирожок. — Вот смотри! На! Это же тебя благодарили за спасение охотников. Куда тебе положить? А то еще оттяпаешь мне пальцы, как я потом ткать буду?

Но медведь не реагировал.

— Я ела! Это не отравлено, не бойся, — она отломилась и сунула кусочек пирожка себе в рот. — Ммм, фкуфно! — дразнила она его.

Не успела она осмотреться в поисках какого-нибудь пенька, чтобы положить туда еду зверю, как он в два шага подошел к ней и слизал пирожок с ее ладони. Зоряна нервно сглотнула пережеванный кусочек, а медведь начал холодным черным носом тыкаться ей во вторую руку, держащую остальные пирожки.

— Сейчас, не спеши! Воот, — достала она второй и уже сама скормила его с ладони. — Видишь, когда ты не рычишь на меня и не пугаешь, мы можем с тобою ладить!

Она продолжила его кормить.

— Может так и погладить себя дашь?

— Ра-мра... — что-то издал зверь, пережевывая пирожок.

— Да нет, я конечно не настаиваю, но честно говоря, она мне понравилась. Шерсть твоя. Я помню тогда... Она такая теплая, мягкая и густая.

А он лишь молча доедал пирожки.

Со стороны это смотрелось забавно. Огромный зверь стоял на четырех лапах и спокойно брал еду из рук рыжеволосой худенькой девушки. Она улыбалась. А у медведя от удовольствия даже уши ходуном ходили.

Она начала болтать с ним, как с новым другом. А он, словно все понимал и внимательно смотрел на нее своими янтарными глазами, в которые она уже давно влюбилась.

Зоряна села на пенек, а медведь лег рядом с ней. Она задавала ему вопросы, откуда он тут, такой большой, как ее понимает и почему зимой не спит, но зверь молчал. Лишь когда она сказала ему, что он неправильный медведь, то он тихо рыкнул и положил свою большую голову у ее ног.

Прошло почти половина дня, когда девушка вернулась в свое жилище.

Весь оставшийся день Зоряна была очень счастлива! Ей все-таки удалось погладить огромного бурого медведя!

Глава 10. День весеннего равноденствия

Зоряна часто бегала в лес на встречу с медведем. Об этом уже знала вся деревня. Жители удивлялись, матушка ругалась, батюшка злился, а жрец лишь загадочно улыбался.

Они вместе бродили с ним по лесу. Зоря в какой-то момент даже так осмелела, что на его спине до окраины леса доносила связанные охапки дров. Но сам медведь, видимо, и не возражал. Девушке казалось, что он чуял ее приход, потому, что стоило ей только ступить на границу леса, как мохнатая морда, прищурившись, уже поджидала ее между деревьев. Она привыкла к его рыкам и медвежьему бормотанию. Но так сильно, как при первых встречах, он на нее больше не рычал и не пугал.

Прошла зима - самое тяжелое время в поселении. В эти месяцы жители чаще всего хворали и страдали от лютого холода, а бывало, что и от голода.

В зимнее время славяне молились Морене — Богине зимы, ночи и смерти. У них не было безумного страха перед ней. Смерть человека воспринималась, как естественный переход из одного мира в другой. Богиню Морену не славили, как других Богов, боялись наоборот привлечь к себе ее вни-

мание и навлечь беды. К тому же, тот Бог, которого много славили и молились ему, получал еще большую силу. А Морена могла нагнать длительные выюги и сильные холода. Но, несмотря на это, ее всегда уважали и в тяжелые времена оказывали ей почести.

Весну все ждали с большой радостью! В это время все живое просыпалось от длительной зимней спячки. Впереди — время тепла, света и разнообразной еды, а так же много работы, чтобы вновь подготовиться к следующему зимнему выживанию.

Вся деревня справляла долгожданный праздник весеннего равноденствия — Комоедицу!

Все утро женщины пекли блины — символ солнца! А мужчины в это время делали высокое чучело Бога Морены. К столбу прибавляли большие, специально сшитые, яркие одежды и набивали ее сеном или соломой. Девушки заплетали чучелу две косы из толстых веревок, добавляли туда цветные ленты и углем рисовали лицо на белой льняной ткани.

Красивое получилось чучело Морены!

Зоряна пекла блины в доме своего батюшки.

— Матушка, посмотри какой хороший получился! — похвалилась она Мирославе.

— Ох, Зорянушка, уж сколько зим прошло, а ты все такая же! Всегда светишься на праздники!

— Я дитя солнца! Мне так сам жрец Пересвет говаривал! Люблю солнце, огонь и тепло! И вот, — показала она на свои волосы, — поцелуй Хорса! — засмеялась девушка.

А матушка улыбнулась и погладила ее по голове.

Мирослава отложила стопку ровных тонких блинчиков на праздничную резную деревянную тарелку. Горка из блинов оказалась внушительного размера.

— Мы много с тобой напекли, дочь моя! Вот это — на празднество. А отсюда возьми себе домой, — показала на другую горку.

Зоряна отложила себе пять блинчиков, а потом подумала и доложила еще пять.

— Я блины люблю! — начала она оправдываться, увидев хитрый матушкин взгляд.

— Никогда не лукавь мне! Я же вижу по глазам твоим, не себе ты вовсе набираешь, а зверю дикому! — улыбнулась Мирослава, складывая дочери блины.

— И вовсе он не дикий... — засмушалась Зоряна. — С характером просто. Но очень умный!

— Да бери уж, бери! Не дикий. Я как увижу тебя с этим огромным зверем, так душа в пятки уходит! И как тебе не боязно? Ходишь с ним, как с домашним.

Зоряна улыбнулась, обняла Мирославу за плечи и поцеловала в щеку.

Все уже свыклись с ее необычным другом, но не переставали удивляться и пугаться, когда видели их вдали у кромки

леса вдвоем — хрупкую девушку и огромного зверя.

На поляне рядом с поселением собиралось празднество. Стояли длинные столы и лавки. А недалеко — чучело Морены. Каждая семья приносила из своего дома разные угощения.

Праздник встречи весны обычно продолжался до самых сумерек. После чего, наевшиеся и наигравшиеся взрослые и дети привязывали ниточки к чучелу Морены. Этим самым они связывали свои хвори, а когда сжигали чучело — избавлялись от них.

До самого вечера вокруг были слышны звонкие песни и шумные пляски! Девушки водили хороводы и играли в ручейки, а юноши устраивали соревнования и кулачные бои.

На столах самое основное блюдо — блины! Они были с разными начинками или же просто в виде солнца, щедро смазанные сливочным маслом. И все это запивали горячими травяными настоями и отварами из сушеных яблок и ягод.

— Празднуйте от души уход правления Морены! — громко крикнул староста и поднял вверх свою деревянную чашу. — Мы пережили эту зиму! Да здравствует Леля — Богиня весны, жизни и пробуждения!

— Да здравствует Богиня Леля! — все подняли резные чаши к небу.

И продолжилось веселье.

— Зоряна! — крикнул жрец Пересвет. — Не забудь уго-

стить своего друга блинами!

— Не забуду! — весело ответила девушка, кружась в хороводе.

— Сегодня пробуждение всех медведей! Надобно оставить им дары в лесу, чтобы Боги не гневались, а все медведи не трогали людей!

— Так спал бы еще кое-кто медвежьим сном-то! — крикнула Зоряна и с ближайшими девушками расхохоталась.

Жрец шутя погрозил ей пальцем и макнул блин в топленое сливочное масло.

Рядом хохотали и резвились дети. Мужчины для них соорудили качели, в виде солнца. На высоком столбе был закреплён круг с лучами в разные стороны, с которых спускались вниз веревочки, а к ним привязаны маленькие палочки. Дети хватались за них, разбегались вкруговую, приподнимали ноги, весело смеялись и пролетали над землей.

Раскрасневшиеся Зоряна и ее подруга Милуша, кружили в танце под веселую песню девушек про солнце и Бога Хорса. Звучали ритмичные звуки свистулек и дудочек.

— Ой, Зоря, кулачные бои начинаются! Пойдем скорее! — крикнула ей через шумное веселье подруга и потянула на специально отведенную площадку, вокруг которой собирался народ.

— Не люблю я эти драки, Милуша! — насупила носик Зоряна.

— Бой в честь огненной красавицы нашей деревни — Зо-

ряны! — крикнул Колояр и поднял вверх сжатый кулак. — Сражусь с любым желающим!

«Вот неугомонный! Столько красивых и хороших девушек в нашем поселении, а он ко мне прилип, не оторвать!» — подумала Зоряна, недовольно сдвинула брови и посмотрела на собравшихся людей.

Староста улыбнулся, и оно понятно! Восхваляют его дочь. А вот жрец неодобряюще покачал головой.

Было бы некрасиво взять и уйти. Тем более жители бросали смешливые взгляды то на Колояра, то на Зоряну. Поэтому Зорька протянула ладошку Милуше, и они подошли к месту проведения кулачных боев.

Это было любимое занятие мужчин всех возрастов. Возможность потешиться, выпустить пар и показать другим свою силу. Была в этом и польза. Эти упражнения готовили мужчин к случайным стычкам с другими людьми, например, из чужих поселений или к неожиданным встречам с дикими животными в лесу.

Колояр посмотрел на Зоряну, сжал кулак и поднес его к груди.

Против него вышел бороться достаточно крепкий юноша. Их со всех сторон окружили зеваки. Парни скинули свои тулупы и шапки и остались в одних белых рубахах, портах и кожаных сапогах. Снег под их ногами был уже притоптан гуляющими жителями деревни. Выступающие встали напротив друг друга, закатали рукава до локтей и приняли боевую

стойку.

Бой начался.

Мужчины, с распущенными русыми волосами до плеч, наносили друг другу мощные удары кулаками. Дрались обычно до того, как повалят противника на землю. Ногами бить запрещено. Почти все дрались в верхней одежде. Ее было тяжелее пробить. А парни с горячей головой — без тулупов.

Этот бой выиграл Колояр. Противник упал в снег и поднял руку вверх. Это означало конец боя и принятие своего поражения.

Влюбленный парень сильно разгорячился. Он снова посмотрел на Зоряну и стукнул кулаком себя в грудь. Колояр бесился, что ее батюшка не против их отношений, но сама Зоряна этого не хотела. Девушка не обращала на него никакого внимания. И сейчас злость кипела в нем с новой силой.

Против него вышел следующий желающий. Мужчина был чуть выше ростом и шире в плечах.

Бой начался быстро.

Сначала Колояр пропустил несколько ударов в живот и плечо. Но потом пошел в нападение. Разгоряченный парень бил на полную силу и не задумывался о последствиях.

Вокруг парней люди из толпы выкрикивали имена тех, за кого они болели, свистели и подбадривали их.

Колояр словно с цепи сорвался. Глаза стали бешеные, удары быстрые и со злостью. Его противник уже не сопротивлялся, но Колояр держал его одной рукой и со всей силы бил

другой.

— Негоже так драться!

— Точно злой дух вселился!

— Остановить бой!

Окружающие кричали и размахивали руками. Но Колояру было все равно.

Неожиданно, позади раздался громкий звериный рык. Вся толпа обернулась и, словно речка, растеклась в стороны.

Колояр отвлекся. Парня, почти без сознания и с разбитым носом, оттащили в сторону. В центре круга остался удивленный Колояр.

Прямо на него медленно шел медведь. Трогать, а тем более убивать медведей было запрещено. Это священное животное, предвещающее начало весны. Да и сам огромный зверь внушал страх. Поэтому все жители молча отошли в сторону, расширив круг.

Немного в стороне побитого парня приводили в чувство и вытирали кровь у него под носом.

— Ррр-рааа! — медведь подошел к Колояру, посмотрел ему в глаза и громко заревел.

Парень испугался и медленно шагнул назад. Послышался громкий вздох толпы. Медведь резко встал на задние лапы и повалил Колояра на снег. Тот спиной начал отползать назад.

— Не надо! — из толпы вышла Зоряна и крикнула медведю.

Огромный зверь посмотрел на нее и вновь двинулся на

лежачего парня.

— Зоряна! Зоряна, пожалуйста, сделай что-нибудь! — запаниковал Колояр.

Медведь, дойдя до лица парня, грозно на него рявкнул.

— Пушистик! — подбежала девушка вплотную к зверю и дотронулась до его шерсти.

Колояр дрожал от страха и не отрывал от него взгляда. Медведь повернулся к Зоряне. Она обхватила обеими руками его морду и посмотрела ему в глаза.

— Пойдем, — сказала она спокойно. — Не нужно этого. Ты же хороший мишка! Пойдем гулять?

Зоряна в больших янтарных глазах видела свое отражение. При каждом слове девушки, зрачки медведя все больше расширялись и блестели. Девушка опустила руки и отошла от зверя. Потом обернулась и протянула к нему левую руку. Медведь посмотрел на Колояра, фыркнул и пошел вслед за Зоряной.

Толпа тихонько ликовала, выражала свое удивление и похвалу храброй девушке.

Зоряна почти вывела зверя из того места, где проходил праздник. Но медведь остановился возле столов с едой. Подумал, подошел к одному столу, от которого все люди тут же шарахнулись в сторону. Зверь встал на задние лапы и по-хозяйски поставил передние на стол. Съел с тарелки несколько блинов. Многие жители рассмеялись и начали подбадривать медведя. Он понюхал несколько других блюд и вылизал рас-

топленный мед из деревянной чаши. После чего, довольный, облизнулся и подошел к Зоряне. Они вдвоем направились в сторону леса.

Пройдя несколько шагов, медведь остановился и начал тыкаться головой в живот Зоряны.

— Что ты делаешь, Бурый? — не поняла она и улыбнулась.

А зверь присел, опустил свою большую голову к ногам девушки и приподнял ее от земли. Зоряна взвизгнула. Староста Светозар с беспокойством сжал губы и сделал несколько шагов в направлении к ним.

— Не стоит им мешать. Их общение неизбежно и спланировано Богами. Все будет хорошо! — остановил и успокоил его жрец Пересвет.

Зоряну медведь приподнял вверх, и она с головы съехала ему на спину. Девушка немного посидела на нем задом наперед, затем сообразила, что он сделал. Потом перекинула ноги и села лицом вперед.

«Ого! Как тут высоко!» — подумала она и вцепилась в густую шерсть медведя.

— Зоряна! — обеспокоенно крикнула Мирослава.

Девушка повернулась к жителям поселения. Все стояли и не двигались. Открыв рты, они наблюдали за происходящим.

— Все хорошо, матушка! Я вернусь до темноты! — крикнула Зоряна и счастливо улыбнулась во весь рот.

Глаза девушки горели, сердце взволнованно и радостно

стучало.

Медведь направился в лес. Сначала он шел медленно, а потом разгонялся все быстрее. Рыжие волосы девушки трепались на ветру. Она прижалась к медведю, наклонила голову и руками утопала в мягкой бурой шерсти.

Зоряна прищурилась от ветра и улыбнулась — она счастлива!

Глава 11. Нападение волков

Весна пронеслась быстро.

После праздников все поселение было занято изготовлением инструментов для земляных работ и подготовкой почвы к новому летнему сезону.

Как только сошел снег и лед — начались тяжелые рабочие дни для всех жителей деревни, продолжались они до самой глубокой осени. Ведь от того, как жители деревни поработают в теплое время года и сколько они сделают запасов еды, зависит то, как они проживут следующую зиму. Деревня обеспечивала себя всем необходимым сама, редко вступая в связь с другими далекими поселениями.

Наступило долгожданное лето.

Зоряна родилась осенью, но больше всего обожала лето!

Она с большим удовольствием закинула все свои теплые вещи в резной деревянный сундучок. А на улицу выбегала в одной легкой льняной белой рубашке. Ранним утром босыми ногами бегала по росе на ближайшем лугу. А вечерами нежилась в теплой траве, под уходящими лучами солнца, которые окрашивали небо в алый цвет. Рядом с ней часто лежал ее друг медведь. Девушка смеялась над ним, поддразнивала, что он сладкоежка и опять лазил к пчелам. У медведя на носу были припухлости от укусов диких пчел, а на шерсти

вокруг пасти — остатки меда. А медведь словно жаловался ей о чем-то, жалобно порывивал и пристраивал Зоряне на руки свою мордочку.

Однажды вечером, освободившись от дел, Зоряна в очередной раз побежала в лес.

Ее батюшка, проходивший мимо со жрецом, окликнул ее: — Куда ты, дочка? Вновь в чащу леса? Там же опасно одной бродить! Ой, не нравится мне это... — покачал головой Светозар.

— Не останавливай ее, она дитя природы! Противиться нет смысла, это воля Богов! — сказал жрец и поднял руки ладонями вверх, от чего его широкие белые рукава одеяния спустились до локтей.

Староста вздохнул, но смирился с неоспоримым мнением жреца и махнул Зоряне рукой. Девушка улыбнулась и слегка поклонилась жрецу, вызвав у него улыбку, и тут же скрылась в ближайших зарослях леса.

На следующее утро после приготовления еды, Зоряна, как и многие женщины поселения, отправилась работать в поле.

В теплое время года все жители в основном были заняты работой на улице. Зимой большую часть времени люди находились дома, а вот летом — на природе. В избе они, можно сказать, только спали. Весь остальной световой день посвящался работе на улице. Даже еду они часто брали с собой в

поле или в лес.

— Доброго дня вам! — сказала Зоряна, когда проходила мимо восьми мужчин, которые занимались постройкой новой избы.

— Здравствуй, Зорянка! — ответили они, не отвлекаясь от работы.

— Аккуратней сегодня! Солнце то вон как печет! — сказал один из них, топором выдалбливая в бревнах небольшие пазы.

— Нашел кого солнцем пугать! — улыбнулся высокий мужчина, очищая ствол дерева от коры.

Все мужики расхохотались.

— Я люблю солнце! — Зоряна улыбнулась и помахала им на прощание.

Девушка проходила мимо охотничьего домика, где собирались перед охотой обученные люди деревни. Там они готовились к походу на зверя и точили оружие. Зорька слышала их разговор и замедлила шаг.

— Так откуда-ж они там?

— Неведомо мне! Но когда косулю несли, то недалеко от нашего поселения их увидели!

— Да-да! Мы уж думали, почудилось нам! Так нет же! Волки! Большие волки недалеко от нашей деревни!

— Это те самые волки, которые загрызли Любомира!

— Да врете вы! Откуда им тут взяться?

— Клянусь Богом Родом! Видели мы их вот этими очами!

— Не подходят волки к поселениям людей близко! К тому же сейчас лето и еды полно вокруг бегают!

— Мы же знаем это и тоже не можем понять!

— Так. Ладно. Бабенек одних в лес не отпускать! Да и сами аккуратнее! Внимательно вокруг смотрите!

Зоряна нахмурила брови. Помнила она, как сильно был истерзан Любомир волками. Страшное было зрелище.

Девушка перехватила мотыгу в другую руку, положила на плечо и пошла в сторону реки.

— Доброго здоровья, дядя Добровит!

— Здравствуй, Зоряночка! — ответил пожилой, но еще достаточно сильный седой мужчина.

Он стоял по пояс в воде и медленно вытаскивал невод из реки.

— Как у вас сегодня улов?

— Боги щедры! — кивнул он головой. — Вечером забеги ко мне в избу. Передам тебе рыбу вяленую, отнесешь матушке и батюшке.

— Благодарю вас! Обязательно приду, — поклонилась ему Зоряна и пошла дальше.

Босыми ногами она весело подпрыгивала, бежала по тропке к огородам и полям поселения. Распахали и засеяли их недалеко от широкой реки. В ней не только ловили рыбу. Она еще служила источником для полива насаждений. А илом с реки удобряли почву.

Тут же рядом находилось огороженное пастбище для до-

машинных животных. И вода с реки для них также была необходима. Благо таскать ее приходилось недалеко.

Зоря любила возиться с домашними животными, гладить, убираться и кормить с рук. Девушка чувствовала взаимную любовь курочек и лошадей.

И это не считая медведя, с которым у Зоряны сложились очень теплые дружеские отношения. Они понимали друг друга без слов.

Дойдя до места, девушка поздоровалась с остальными работающими женщинами. Приподняла и подвязала подол своей рубахи так, чтобы он находился на уровне колен и не мешал работе.

Зоряна бодро начала махать мотыгой, рыхля земляной ком между насаждениями культурных растений и убирая при этом сорняки.

Золу, которую принесли мужчины, женщины также использовали в качестве удобрения. Благо ее много оставалось после вырубки деревьев и выжигания подлеска, под строительство или земледелие.

Зорька устало вытерла мокрый лоб рукавом рубахи и продолжила свою работу. В голове у нее крутились мысли, как после работы она с подружками побежит к реке и окунется в ее прохладные жизненные воды. А сейчас все были заняты делом.

Вокруг девушек поля с разными культурами — лен, горох, бобы, пшеница, репа. А так же посажены дикие яблони

и малина, выкопанные старожилками в лесу.

Зоря разогнулась и выпрямила спину. Она подмигнула и весело улыбнулась. Недалеко от нее, под широким дубом с густой кроной, сидели двое малышей двух лет. Мальчишки-близнецы, в белых рубашках по колено, вышитых красными защитными знаками, играли на ткани, расстеленной на траве под деревом.

Рядом с ними, в прохладной тени большого дерева, стояли съестные запасы для работающих в поле женщин — лепешки, пареная репа, вареные яйца и чистая питьевая вода с родника в глиняном кувшине. Все это было накрыто плотной льняной тканью от летающих и ползающих насекомых.

Женщины всегда брали своих детей в поле. У мужчин свои хлопоты и обязанности, поэтому за детьми в деревне присмотреть было некому. А тут они находились у всех на виду.

Легкий летний ветерок трепал короткие мягкие светлые волосики малышей, словно колосья в поле. В руках они держали вырезанные из дерева фигурки людей и животных, что-то весело лопотали на своем детском славянском языке.

— А-а-а! — раздалось позади Зоряны, со стороны леса.

— Бегите! А-а-а! — послышались крики в поле, теперь уже сбоку от нее.

Рядом работающие женщины переглянулись.

— А-а-а! Волки!

После этих слов у людей началась паника. Женщины по-

бросали мотыги, стали кричать и разбегаться в разные стороны.

— Скорее в поселение! Не надо в поле, бежим к реке! — крикнула им Зоряна.

Испуганные девушки быстро помчались в сторону реки.

Молодая женщина, с толстой русой косой, побежала к дубу. Зоряна за ней. Матушка схватила обоих детей на руки и испуганно прижала их к себе.

Где-то недалеко в густой высокой траве послышалось злобное рычание.

Зорька посмотрела вверх. Ветви дерева находились слишком высоко, и ствол его был довольно широким. Взобраться на него, чтобы спастись от волков, не получится.

— Давай, я понесу одного, а ты второго! Оставаться нам тут нельзя! Задерут! — крикнула она.

Женщина кивнула и передала одного малыша Зоряне. Они быстро побежали к реке, прижимая к груди ревущих детей.

Позади, в зарослях, послышался шорох от бегущих волков.

«Только бы успеть! Только успеть!» — в страхе подумала Зоряна и покрепче прижала дитя.

Она бежала и не обращала внимания на ветки, царапающие ее босые ноги.

— Дядя Добровит, бегите! — крикнула она во весь голос дедушке на берегу реки. — Волки!

Мужчина тут же схватил из своей лодки весло и побежал за девушкой.

— Не оборачивайтесь! Бегите! Если что, я их задержу! — предупредил он Зоряну.

От реки они свернули в сторону поселения.

Вой и рычание становились все громче. Позади послышался крик Добровита и волчий скулеж.

Из глаз девушки брызнули слезы, но останавливаться Зоре было нельзя. От нее еще зависела жизнь маленького ребенка, который испуганно обнимал ее за шею.

Прошло немного времени, которое показалось Зоряне вечностью, и она, наконец, увидела свое поселение. Навстречу ей выбежали люди с вилами и топорами. Вокруг деревни кричали мужчины, зазывая всех вернуться по своим домам.

К Зоряне тут же подбежала матушка ребенка и с благодарностью и слезами на глазах, забрала второго малыша и спряталась в своей избе.

— Зоряна, иди в избу! — крикнул староста Светозар.

— Нет! Там остался Добровит! Недалеко от берега! — показала рукой и побежала к выходу из поселения.

Двое крепких мужчин перехватили девушку и поволокли к старосте. Остальные встали вкруговую и смотрели в направлении реки.

— Отец! Пустите меня! Там же Добровит!

— Ты ничем ему не поможешь! Мы не знаем, сколько там

волков! — он обнял свою дочь, и она заплакала.

Вой был совсем близко от деревни.

— Вон он! — крикнул один из мужчин, охраняющий вход в поселение.

Зоря обернулась.

По протоптанной тропинке, прихрамывая, бежал Добровит. Он держал в руках весло, периодически оборачивался и продолжал двигаться в направлении деревни. Навстречу к нему побежали четыре охотника с копьями. Поравнявшись с ним, трое встали за его спиной, копьями в направлении волков, а четвертый обнял Добровита и подставил ему свое плечо. Все они быстро побежали за ограду поселения.

— Добровит! — подбежали к нему жители.

— Ничего, ничего! Тяпнул меня все-таки один... — он лег на траву, приподнимая порты на правой ноге.

На голени мужчины кровоточил след от укуса волка. Рану прижали куском ткани.

Внезапно все замерли.

— Боги мои, сколько их?

— Видать, с десятков...

На поселение бежала стая больших черных волков.

— Берите все, чем можно защититься! — крикнул староста Светозар.

Все женщины, дети и старики спрятались по своим домам. Мужчины встали на защиту домашнего скота, который находился на территории поселения.

Зоряна взяла лук, стрелы и села на траву рядом с Добровитом. Охотники схватили оружие и встали недалеко от ограды.

Но сама ограда вряд ли служила полноценной защитой. Раньше никаких нападений людей и зверей на общину не было. Поэтому ограда, построенная вокруг поселения, только обозначала его пределы. Высотой она была до уровня пояса человека и защитить от волков не могла.

— Зоряна, иди в дом! — крикнул Светозар и сжал в руке топор.

— Я никуда не уйду! — девушка присела на одно колено и натянула тетиву лука.

Волки подошли к ограде поселения. Вой, рычание и лай смешались с криками людей и лязганьем металла. Звери то нападали, то отступали и пытались укусить охотников. А те отбивались от них топорами, вилами и копьями. Волки укусили несколько мужчин, их увели вглубь, а вместо них у ограды встали другие.

— Их много! Нужно прятаться! — крикнул один из охотников и повернулся к старосте, который стоял позади него.

В это время, через низкую ограду, на этого мужчину прыгнул темно-серый волк. Но не успел он большими острыми зубами вонзиться охотнику в шею, как со стрелой в боку, повалился у его ног.

— Спасибо, Зорька! — крикнул он и вытер рукавом влажный лоб.

Сегодня смерть прошла мимо него.

Борьба продолжалась недолго, после чего стая волков громко завывала и стала отступать. Продолжая издавать громкие страшные звуки, звери скрылись в ближайших зарослях.

Они исчезли также быстро, как и появились.

Вокруг все стихло.

Зоряна посмотрела в направлении леса.

«Где он сейчас?» — подумала она о медведе и заволновалась о нем.

— Даже не думай! — строго сказал Светозар. — Никакого леса, пока не решим, что делать с волками! Никому! — предупредил он громко всех присутствующих.

Глава 12. Медвежья защита

— О, Боги! За что вы шлете нам свое наказание? Направляете волков яростных из своей темной чащи лесной! Примите же эти дары в знак покорности нашей! — за жрецом Пересветом все люди вокруг подняли руки вверх, опустились на колени и припали челом к земле.

Весь остаток вчерашнего дня и всю последующую ночь в поселении дежурили охотники. Волки больше не приходили.

С самого утра, староста Светозар собрал всех мужчин в большом жилище и обсудил ситуацию с волками.

Охотники предложили раздать всем мужчинам деревни оружие. Сам староста сказал, что нужно укрепить защиту вокруг поселения. А жрец Пересвет подумал и сообщил, что нужно всем пойти на Капище, помолиться Богам и преподнести им требы. Там взять священный огонь с кострища и с ним вернуться в поселение, а к вечеру разжечь несколько защитных костров вокруг деревни.

Было решено использовать все предложенные методы.

Во второй половине дня жители шли от Капища обратно в поселение. Несколько мужчин несли горящие факелы, а по краям их охраняли охотники с копьями.

Они дошли до деревни, выставили несколько людей на охрану и сразу занялись делами.

— Мы не знаем, когда к нам снова придет волчья стая,

днем или ночью! — сказал староста Светозар. — Но мы должны быть готовы дать отпор!

Жители воодушевились и с хорошим настроением принялись за работу. Зоряна помогла раздать оружие всем желающим, начиная с десяти лет. Себе на уровне голени привязала небольшой нож. А так же разложила луки и стрелы в разных местах деревни. Охотники собрали хворост и подготовили костры вокруг поселения. Но зажгли пока только несколько из них. Все остальные мужчины приносили небольшие бревна и начали укреплять ограду.

День подошел к концу. За это время жителей никто не потревожил. Все немного расслабились и занялись своими повседневными делами.

Наступили сумерки. Люди поужинали, накормили скотину и готовились ко сну.

Все началось внезапно.

Из темноты послышался вой сначала одного волка, но потом его подхватили другие. Испугавшиеся жители закрылись в избах, а охотники выбежали на улицу.

Вокруг наступила темная ночь. Поселение освещалось кострами на небольшом расстоянии от деревянного укрепления.

— Жажгите остальные костры! — крикнул жрец Пересвет.

Охотники с факелами ринулись к приготовленным кучкам из хвороста. Но зажечь все не успели. Стая волков добежала до ограждения, заставив этим убежать всех мужчин

внутри.

— Сколько их? — кивнул в сторону волков староста Светозар.

— Точно не знаю, но много! — крикнул один из охотников, поднял копье с земли и встал в боевую стойку.

— Видимо вся стая... — тяжело выдохнул батюшка Зоряны и пальцами погладил холодный топор.

Вокруг началось безумие. Словно Боги Нави выпустили своих ужасных псов в мир Яви. Все смешалось — вой, крики, стоны, свист стрел, глухие удары, звуки рвущейся одежды и плоти. Тьма, то разрывалась языками пламени от костра, то вновь окутывала все живое вокруг.

Зоряна убила одного волка. Ей пришлось выпустить в него четыре стрелы, чтобы он упал и, бешено кляца зубами, перестал двигаться. Трое охотников копьями проткнули второго волка, перепрыгнувшего через ограду.

Двоих людей волки укусили в ноги, а одного в руку. Всех их увели в избу, в которой уже были наготове знахарки, со всем необходимым, для залечивания ран — горячей водой, чистыми тканями, мазями и настоями трав.

Волки метались из стороны в сторону. Нападали и отступали, чтобы вновь напасть.

Зоряна взволнованно выпускала стрелу и сразу же, не глядя, на ощупь рядом с собой на траве брала другую.

В следующий миг сердце девушки чуть не остановилось. Огромный темный волк перепрыгнул через ограду и по-

повалил на землю старосту Светозара. Слюна капнула из волчьей черной пасти и упала ему на шею.

Зоряна судорожно начала рыскать рукой по траве, чтобы взять следующую стрелу. Наклонила голову — там было пусто. Все стрелы кончились.

— Батюшка! — лишь успела крикнуть она до того, как волк раскрыл пасть над горлом старосты.

Внезапно все костры вокруг поселения вспыхнули ярким огнем, образовав непроходимое огненное кольцо для других волков.

Далее раздался громкий медвежий рев! Из темноты, через высокий огонь, выпрыгнул бурый медведь. В прыжке он сбил волка со старосты. Темный хищник поднялся на лапы, вздыбил шерсть и оскалился. А медведь встал между ним и старостой Светозаром.

Волк понял, что сзади отрезан кострами, а спереди — медведь и люди.

Раздалось злобное рычание волка и воинственный рев медведя. Два зверя напали друг на друга. Волк вел себя достаточно умно — подбегал, кусал и отбегал. Он старался сделать это сзади или сбоку медведя. А бурый зверь огрызался, не давал приблизиться волку и пытался нанести удар передними лапами. Но волк все-таки укусил медведя за заднюю лапу и живот.

В момент, когда темно-серый волк в прыжке планировал вгрызться ему в шею, медведь повалил его на землю. Быстро

встал на задние лапы и с ревом, двумя передними лапами, нанес мощный удар сверху вниз по спине волка и переломил ему хребет. Волк перестал двигаться.

Все жители вокруг замерли.

Зоряна подбежала к старосте, который, как и все, в страхе наблюдал за схваткой двух самых страшных хищников.

За костром продолжался вой и возня агрессивных волков.

— Ррр-aaa! — проревел медведь и прыгнул через огонь к остальным волкам.

— Зоряна, усьмири огонь! — прокричал и подбежал к ней жрец Пересвет.

— Что? — девушка стояла возле поднятого с земли баяшки и обнимала его.

В темноте раздавались звуки жестокой схватки. Медвежий рев сливался с визгом и рычанием волков. Из-за огня жители поселения не видели, что там происходит, но понимали, что там бойня. Кто-то в страхе закрывал уши, а кто-то стоял и не двигался. Люди с ужасом наблюдали, как шаталась ограда от ударившихся в нее больших волчьих туш.

— Зоряна! — жрец оторвал ее от Светозара, повернул к себе и взял за руки выше кистей.

Руки у девушки ярко красные, словно она удерживала внутри них огонь.

— Ты должна прекратить! Сделай огонь меньше! Иначе ты спалишь все поселение! Огонь слишком большой и близко к деревянной ограде!

— Но я не могу! — ответила девушка, пугаясь страшных звуков за стеной огня.

Жрец Пересвет взял Зоряну за плечи и повернул спиной к огню.

— Смотри на меня! — крикнул он ей и обхватил ее лицо в свои ладони. — Зоряна, смотри мне в глаза! Вот так! Да, девочка! Успокойся...

Зоряна нервно стояла на месте с мокрыми глазами. Она переводила свой взгляд от жреца к отцу и обратно.

— В глаза, Зоряна! — он полностью привлек ее внимание. — Все хорошо! Староста жив! Ты молодец, что возвела огненную стену и защитила всех остальных жителей от других волков! Но сейчас нужно успокоиться, девочка моя!

По щекам девушки потекли слезы.

— Все кончилось! Послушай, — он посмотрел вокруг. — Все стихло! Давай, дыши глубже и успокойся.

Жрец Пересвет обнял Зоряну. Она закрыла глаза и начала дышать более спокойно.

Постепенно огонь в кострах начал уменьшаться. А вскоре и вовсе остались гореть только несколько маленьких кучек, которые освещали небольшую часть вокруг поселения.

— Бурый! Бурый, ты где? — обеспокоенно крикнула Зоряна, отошла от жреца и вглядывалась в темноту.

Никто не решался выйти за ограду и посмотреть, что там. А некоторые жители и вовсе стояли с открытыми ртами, еще не отойдя от впечатления, произведенного стихийной спо-

собностью Зоряны.

Внезапно все ахнули и попятились назад. Из ночной непроглядной темноты, освещаемый небольшими кострами, медленно вышагивал медведь и направлялся к людям. В глазах жителей отразился страх. Вся пасть огромного медведя и его массивные передние лапы были испачканы в крови.

Подойдя ближе, зверь устало сел на землю. Все жители отошли в сторону, а Зоряна помчалась к медведю. Она кинулась ему на шею и, несмотря на его грозный испачканный вид, лицом уткнулась ему в грудь. Девушка обнимала зверя и гладила его густую шерсть.

— Ты жив! Я не видела тебя несколько дней! Так испугалась, когда ты сцепился с волками!

— Не знаю, понимаешь ли ты меня, — решил подойти ближе староста Светозар, — но я выражаю тебе свою благодарность! Ты спас мне жизнь! — мужчина прижал к груди сжатый кулак и поклонился в пояс.

— Рр-а, — выдохнул зверь.

— Он все понимает, батюшка! — ответила счастливая Зоряна.

— Все волки перебиты! — крикнули охотники, которые выбежали за пределы поселения.

— Ты спас не только меня, но и всех нас! Благодарим тебя! — вновь склонился Светозар.

Вслед за старостой поклонились все жители.

— Он ранен! — вышел из толпы жрец Пересвет, переби-

рая в руках длинную нить с защитными оберегами. — Я чувствую, как из него уходят жизненные силы!

Зоряна испуганно отскочила и стала осматривать медведя. Но из-за густой шерсти было трудно понять серьезность повреждений.

— Как нам ему помочь? — спросил у жреца староста Светозар.

— Если он согласится, можно проводить его в большое жилище для торжеств. И там попробовать его осмотреть.

— Батюшка, прошу тебя, помоги ему!

— Хорошо. Он должен пойти за тобой. Веди его.

Зоряна что-то шепнула медведю и погладила его по носу. Зверь тяжело поднялся, неуверенно качнулся и пошел за девушкой.

В длинном деревянном жилище сдвинули все столы и лавки к стенам. Развели огонь в печи и принесли воды.

В центре на деревянный пол постелили солому, а поверх нее плотные ткани, набитые овечьей шерстью. Об этом распорядился староста, отдавая дань уважения зверю, защитившему его поселение.

Все боялись близко подходить к лежащему на боку медведю. Лишь один жрец Пересвет решился осмотреть зверя. А Зоряна обеспокоенно сидела рядом и гладила своего друга между ушами.

— Он умирает... — как гром среди ясного неба прозвучали слова Пересвета.

Жрец оставил на самой большой рваной ране на боку медведя ткань, смоченную в отваре лечебных трав и поднялся на ноги.

— Что? Нет-Нет! Этого не может быть! — закричала Зорьяна, сидя перед медведем на коленях и судорожно осматривая людей, собравшихся внутри.

— Прости меня, Зорька... Тут я бессилен, как с Любомиром... — жрец устало провел ладонью по лицу и длинной белой бороде.

— Нет! Пересвет, нет! Боги не допустят этого! — крикнула девушка. — Батюшка! — она повернулась к Светозару, истерично заплакала и обняла своего друга.

— Оставьте их... — тихо сказал жрец Пересвет.

Все собравшиеся покинули деревянное здание и тихонько прикрыли за собой дверь.

Глава 13. Слеза

Все вышли и оставили Зоряну с медведем наедине.

— Пусть простится, — с грустью согласился староста Светозар.

Жители опустили головы и разошлись по своим избам.

В доме, где находилась девушка с медведем, повисла угнетающая тишина.

Зоряна сидела около морды зверя. Его дыхание становилось все тяжелее. Он положил свою массивную голову на одну лапу и не сводил при этом взгляда с девушки.

— Как же так? Почему ты к остальным волкам полез один? Зачем? — не успокаивалась она.

Девушка помыла теплой водой морду и лапы зверя. Вышла на улицу, выплеснула розовую воду из деревянной чаши и вернулась обратно к медведю.

— Попей! — поднесла ему другую чашу с чистой водой, но медведь не двигался, лишь следил за ней глазами.

Зоряна отставила чашу и села ближе к зверю.

— Ты мне очень дорог... — девушка наклонилась и поцеловала медведя в горячий черный нос. Его грудь при каждом вздохе судорожно поднималась и медленно опускалась.

Зоря гладила лоб и щеки зверя и заглядывала ему в янтарные глаза, с замысловатым темным рисунком внутри.

— Ты красивый! Самый лучший из всех друзей, которых

я встречала! — девушка сдерживала себя, чтобы не расплакаться. — Даже несмотря на то, что ты дикий зверь. Ты для меня все-равно...

Глаза медведя закрылись. Его грудь поднялась при вдохе и медленно опустилась в последний раз.

Медведь перестал дышать.

— Нет! — закричала она. Ее эхо гулко пронеслось по жилищу.

Зоряна вцепилась пальцами в густую шерсть на морде зверя и начала трясти его, словно желая разбудить медведя от зимней спячки.

— Не смей! — закричала она на него. — Не смей оставлять меня одну!

У девушки началась истерика.

— Ты не можешь умереть! Ты же царь всех зверей в лесу! Ты меня слышишь? — голос девушки сорвался.

Зоряна начала стучать кулачками по мощной груди медведя.

— Слышишь, ты! Зверь неотесанный! Медведь косолапый! Огромная мохнатая гора! Расхититель лесных ульев! — Зоряна громко кричала на медведя и без сил упала ему на грудь.

Она обняла его за шею, прижалась губами к его мордочке и закрытым глазам. От безысходности Зорька сомкнула свои веки и громко зарыдала. Тело девушки вздрагивало от всхлипов, по щекам лился нескончаемый поток горьких

слез. Из под опущенных ресниц бежали соленые ручейки и капали на морду животного.

— Боги, почему этот мир так жесток? — уже тише, без сил, плакала Зорька.

Но ответа Боги не дали.

— Я же люблю тебя... — всхлипнула девушка и сильнее прижалась к зверю. — Несмотря ни на что... Даже такого страшного, косолапого и грозного зверя... Люблю тебя...

Оглушающая зловещая тишина окутала огромного медведя на полу и лежащую на нем хрупкую девушку.

Зоряна до шеи укрыла медведя большим белым полотном и вновь замерла, уткнувшись в его бурую шерсть.

Вдруг девушка резко подняла от морды медведя свое лицо, а потом и вовсе отскочила в сторону. Она отошла на два шага от него и присмотрелась к укрытому зверю.

— Бурый! — шепнула Зорька.

«Я точно что-то почувствовала! Словно волна по телу его прошла. Или Боги потешаются надо мной... А может они забирают его душу... Или...» — обдумать свои мысли дальше Зоряна не успела.

Девушка взмахнула руками, попятилась назад, споткнулась и упала на пол.

— Боги... Что... — Зоряна испуганно раскрыла рот и не отрывала от медведя взгляда своих расширенных глаз.

Лапы медведя задергались, а грудь снова начала двигаться.

— Ты жив! — подалась она к нему. — Бур... — вновь смолкла и застыла на месте, сидя на полу, недалеко от него.

Медведь не открывал глаза, но его тело неестественно дергалось. Раздался звериный рев. Он весь выгнулся, из напряженных лап показались огромные черные когти.

Первой мыслью Зоряны было убежать и позвать на помощь охотников с копьями. Что-то невиданное творилось с медведем! Но девушка не двигалась с места.

«Нет! Это мой друг! И будь, что будет!» — решила она. Ей было очень страшно.

Медведь дергался под белым полотном. Пасть его приоткрылась и стал виден пугающий звериный оскал. Словно ему больно... Шерсть и само тело начали меняться. Но это необъяснимое действие длилось недолго.

Зоряна не верила своим глазам, она ущипнула себя за руки и щеки.

«Ну вот, доигралась... С ума я сошла видимо...» — ощупала она себя, чтобы убедиться, что происходило это с ней наяву.

Вместо медведя теперь лежал человек.

— Эй! — крикнула она тихонечко, но он не двигался.

Зоряна подошла ближе и присела. Она начала с интересом его разглядывать. Это был молодой неизвестный мужчина. По виду он ненамного старше ее. Его светлые волосы, цвета осенней травы, разметались по всему лицу. По виду мужчина достаточно силен. Руки с крепкими мышцами переходили в

широкие плечи.

Зоряна подставила ладонь к его носу.

«Дышит», — почувствовала она.

Девушка аккуратно убрала волосы с его лица.

У мужчины высокий лоб, прямой, но небольшой нос. Брови густые, ровные, светло-русые, как и его волосы, немного темнее цветом борода, достающая ему до груди. Губы у него аккуратно очерченные, но бледно-розовые, видимо от большой потери крови.

Можно сказать, что мужчина сильно оброс. Но то, что он молодой, было видно.

— Красив, — шепнула Зоряна и слегка залилась румянцем.

Она оглядела его. Хоть голый незнакомец и прикрыт полотном, но было видно, что перед ней довольно крепкий мужчина. На другом конце полотна видны две босые ступни.

— Как же так получилось... И где мой медведь? — вопросы девушки улетели в пустоту.

— Ой! — Зоряна увидела, как на боку незнакомца, через белую ткань полотна проступала кровь.

Пятно медленно расплзлось в стороны. Девушка откинула ткань до пояса и ахнула. На теле мужчины были следы от волчьих укусов, а на боку - страшная рваная рана.

Зоряна быстро вскочила и побежала на улицу.

— Батюшка! Жрец Пересвет! — громко позвала она мужчин.

Из домов повыскакивали жители поселения.

— Что такое?

— Стряслось чаво?

— Быстрее! Нужно ему помочь!

— Кому ему? — не понял староста.

— Пошли, там и разберемся кому! — Пересвет открыл дверь и вошел внутрь.

— Вот! Помогите ему! У него рана!

— Вот оно как, значит! — жрец быстро послал мужчину за своими мазями и травами.

— Откуда он тут появился? Кто это? — староста посмотрел на дочь и показал ладонью на мужчину.

— Я... — растерялась девушка.

— Так это и есть наш царь зверей-то! — Пересвет обработал рану и начал прикладывать мазь. — Рана-то его, та же самая, что я видел на медведе! Только, видимо, косолапость прошла, — пошутил жрец и улыбнулся. — И без шерсти будет легче лечить. Раз Боги не забрали, может и выкарабкается!

— Но как же он... Как это возможно? — Зоряна подала жрецу чашу с чистой водой.

— Так ежели оклемается, вот у него и спросишь! Давай-ка сюда чистые полотна! — они вдвоем перевязали мужчину.

Зоряна отвернулась, а жрец сменил испачканное полотно на чистое и укрыл его до груди.

— Все. Теперь только ждать и молиться. Нужно, чтобы

кто-то остался тут и присмотрел за ним.

— Я останусь! — произнесла девушка.

— Зоряна! Это неизвестный нам мужчина! — свел брови староста.

— Я никуда не уйду! — запротестовала она.

Колояр стоял у выхода и злобно смотрел на мужчину без сознания.

— Ладно. Но одного человека снаружи я все же оставлю. Если что — кричи!

— Спасибо, батюшка.

Староста обнял дочь, жрец оставил снадобье. Они вместе с зеваками вышли на улицу и закрыли дверь.

У мужчины начался сильный жар. Он тихо что-то шептал, но не приходил в сознание.

Зоряна достаточно долго прикладывала к его лбу смоченный в холодной воде кусок ткани. Помогало не сильно. Поэтому, деревянной ложкой она зачерпнула отвар трав, который сбивал жар, приподняла его голову и аккуратно влила ему в рот. Протерла мокрой прохладной тканью шею и грудь.

И только незадолго до рассвета ему стало легче, и он уже лежал спокойно.

Зоряна взяла овечью шкуру, которую заметила на одной из лавок и постелила недалеко от незнакомца. Она потрогала теплый лоб мужчины и только после этого легла на шкуру.

Девушка закрыла глаза и тревожно прислушивалась к его вдохам и выдохам. Она боялась, что это вновь прекратится,

как с медведем. Но надолго Зоряны не хватило. Под размеренное дыхание незнакомца, девушка устало провалилась в беспокойный сон.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.